

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Іюля № 13. 1890 года.

Содержаніе. Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.—Отъ Правленія Харьковскаго духовнаго училища.—Разрядной списокъ учениковъ Харьковскаго духовнаго училища, составленный училищнымъ Правленіемъ по окончаніи годичныхъ испытаній за 1889/90 учебный годъ.—Таковой же списокъ воспитанниковъ Купянскаго духовнаго училища, составленный Правленіемъ училища по окончаніи годичныхъ испытаній за 1889/90 учебный годъ.—Епархіальныя Извѣщенія.—Извѣстія и Замѣтки.—Объявленія.

Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Пріемные экзамены для вновь поступающихъ, а также пересдача экзаменовъ для воспитанницъ перваго класса будутъ произведены 3 и 4 сентября н. г., а пересдача экзаменовъ, для воспитанницъ всѣхъ остальныхъ классовъ, назначается на 5 и 6 число того-же мѣсяца.

Отъ Правленія Харьковскаго духовнаго училища.

Правленіе Харьковскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что прошенія о принятіи учениковъ Харьковскаго духовнаго училища на содержаніе—полнокоштное, полукосштное и съ уменьшеною платою будутъ принимаемы Правленіемъ училища только до 20 августа; ученики, не имѣющіе отцовъ, принимаются на полнокоштное содержаніе безъ прошеній.

РАЗРЯДНОЙ СПИСОКЪ

учениковъ Харьковскаго духовнаго училища, составленный училищнымъ Правленіемъ по окончаніи годичныхъ испытаній за 1889—90 учебный годъ.

ЧЕТВЕРТЫЙ КЛАССЪ.

Разрядъ I-й. 1. Медвѣдевъ Василій, Любарскій Меводій—эти два ученика за отличные успѣхи и поведеніе награждаются книгами, Слѣпцовъ Аванасій, Чугасвъ Николай.

Разрядъ II-й. 5. Никаноровъ Николай, Яновскій Николай, Мухинъ Василій, Фаворовъ Иванъ, Лобковскій Павелъ, 10. Петровъ Алексѣй, Пономаревъ Сергій, Вербицкій Димитрій, Насѣдникъ Яковъ, Зумбакъ Александръ, 15. Захарьевъ Павелъ, Чернявскій Николай, Григоренко Георгій, Титовъ Александръ, Стеллецкій Александръ, 20. Измайловъ Владиміръ, Поповъ Федоръ, Григоревичъ Георгій, Слуцкій Михаилъ, Мищенко Яковъ, 25. Ильинскій Григорій—все эти двадцать пять учениковъ признаются окончившими полный курсъ ученія въ духовномъ училищѣ съ правомъ поступленія въ 1-й классъ духовной семинаріи. Оцацкій Михаилъ—этотъ ученикъ не признается достойнымъ перевода въ первый классъ духовной семинаріи на основаніи постановленія Правленія училища, утвержденного Его Высокопреосвященствомъ 2-го мая 1884 г. п. 1, по согласно § 87 Уст. Дух. Учил. получаетъ свидѣтельство объ окончаніи полного курса ученія въ духовномъ училищѣ. Караваевъ Матвѣй, Соколовскій Михаилъ—эти два ученика также могутъ быть признаны окончившими полный курсъ ученія въ духовномъ училищѣ, если удовлетворительно выдержатъ переэкзаменовку послѣ каникулъ: Караваевъ—по латинскому языку и церковному пѣнію, Соколовскій—по латинскому языку. Киприановъ Петръ, не державшій экзамена по болѣзни, допускается къ сдачѣ экзаменовъ по всеѣмъ предметамъ послѣ каникулъ, Колосовскій Сергій оставляется на повторительный курсъ по малоуспѣшности. 31. Чернивецкій Сергій оставляется на повторительный курсъ по прошенію отца.

ТРЕТІЙ КЛАССЪ.

Разрядъ I-й. 1. Корнильевъ Василій, Жадановскій Николай, Нѣмчиновъ Тихонъ, Александровъ Иванъ, 5. Протопоповъ Леонтій, Поповъ Григорій.

Разрядъ II-й. Измайловъ Николай, Нестеровъ Василій, Щербининъ Владиміръ, 10. Закрицкій Юсифъ, Кобыляцкій Александръ, Корнильевъ Иванъ, Басовъ Димитрій, Посельскій Андрей, 15. Хоручъ Илья, Ольховый Алексѣй, Стеллецкій Юсифъ, Сильванскій Михаилъ, Рубинскій Павелъ, 20. Македонскій Иванъ, Протопоповъ Захарій, Шокотовъ Григорій—эти двадцать два ученика признаются достойными перевода въ четвертый классъ, Толмачевъ Иванъ, Виноградскій Александръ, 25. Бѣликовъ Николай, Никитскій Евгений, Поповъ Димитрій, Николаевскій Димитрій, Стаховскій Николай, 30. Степурскій Василій, Роменскій Юсифъ, Созонтьевъ Андрей, Пономаревъ Николай, Павловскій Макарій, 35. Соболевъ Иванъ.

Разрядъ III-й. Титовъ Семенъ, Владыковъ Константинъ, Мураховскій Григорій—эти шестнадцать учениковъ также могутъ быть переведены въ четвертый классъ, если передержатъ экзамены: Толмачевъ—по латинскому

языку, Виноградскій, Вѣликовъ и Никитскій—по церковному пѣнію, Поповъ Димитрій, Николаевскій, Стаховскій, Степурскій и Роменскій—по русскому языку съ церковно-славянскимъ, Созонтьевъ—по русскому диктанту, Пономаревъ—по греческому языку, Павловскій—по катехизису, Титовъ—русскому языку, русскому диктанту и церковному пѣнію, Владыковъ и Соболевъ—по латинскому языку и русскому диктанту, Мураховскій—по латинскому языку и географіи. Рубинскій Михаилъ, 40. Ефимовъ Евгений, Ѳедоровъ Григорій—эти три ученика остаются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшности. Леонтовичъ Николай, Рудинскій Тимоѳей—эти два ученика остаются на повторительный курсъ по болѣзни.

ВТОРОЙ КЛАССЪ.

Разрядъ I-й. 1. Иванцкій Иванъ—за благопріятіе и отличные успѣхи награждается книгою, Селезневъ Александръ, Закрицкій Тимоѳей.

Разрядъ II-й. Заграфскій Юсифъ, 5. Червонецкій Александръ, Насѣдникъ Константины, Рубинскій Николай, Пипенко Николай, Дейнеховскій Николай, 10. Стеллецкій Сергій, Антоновъ Тихонъ, Мураховскій Владиміръ, Созонтьевъ Василій, Сильванскій Ѳедоръ, 15. Котляровъ Иванъ, Корнильевъ Петръ, Иноковъ Александръ, Власовскій Яковъ, Рогальскій Михаилъ, 20. Ходаковскій Иванъ, Богдановъ Николай, Василевскій Иванъ, Дюковъ Владиміръ, Петинъ Петръ, 25. Чернивецкій Павелъ—эти двадцать пять учениковъ признаются достойными перевода въ третій классъ, Мухинъ Константины, Семеновъ Александръ, Зеленинъ Иванъ, Матвѣевъ Петръ, 30. Василевскій Яковъ.

Разрядъ III-й. Корнильевъ Григорій, Коцаревъ Яковъ, Мигулинъ Николай, Крыжановскій Константины, 35. Донченко Александръ, Краснокутскій Антонъ, Пономаревъ Александръ, Шаховскій Владиміръ—эти тринадцать учениковъ также могутъ быть переведены въ третій классъ, если удовлетворительно выдержатъ переэкзаменовку: Мухинъ и Зеленинъ—по русскому диктанту, Семеновъ—по церковному пѣнію, Матвѣевъ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ и церковному пѣнію, Васильковскій—по русскому языку съ церковно-славянскимъ, Корнильевъ—по закону Божію и Русскому языку съ церковно-славянскимъ, Коцаревъ—по арифметикѣ и русскому языку съ церковно-славянскимъ, Мигулинъ и Краснокутскій—по русскому языку съ церковно-славянскимъ и диктанту, Крыжановскій—по русскому языку съ церковно-славянскимъ, диктанту и церковному пѣнію, Донченко—по русскому языку съ церковно-славянскимъ и латинскому языку, Пономаревъ—по латинскому, русскому и славянскому языкамъ и русскому диктанту, Шаховскій—по латинскому и греческому

языкамъ и русскому диктанту. Хоручъ Николай, 40. Павловскій Василій, Склабинскій Василій, Литкевичъ Михаилъ, Давидовъ Георгій, Соколовскій Константинъ—эти шесть учениковъ оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности.

ПЕРВЫЙ КЛАССЪ.

Разрядъ I-й. 1. Гутниковъ Василій, Червонецкій Димитрій, Дьяковъ Николай,—эти три ученика за отличные успѣхи и поведеніе награждаются книгами, Чернявскій Владиміръ, 5. Энецовъ Иванъ, Таранскій Иванъ, Макаровскій Ѳеодоръ, Шебатинскій Алексѣй, Рудневъ Антонъ, 10. Поповъ Александръ 1-й, Грабовскій Николай, Корнильевъ Иванъ, Татаринцовъ Ѳеодоръ.

Разрядъ II-й. Поповъ Алексѣй, 15. Балашиниковъ Даниилъ, Хижняковъ Иванъ, Мигулицъ Иванъ, Подлунцкій Петръ, Алейниковъ Петръ, 20. Лободовскій Александръ, Полтавцевъ Константинъ, Ястремскій Евгений, Толмачевъ Яковъ, Ѳеденко Василій, 25. Любарскій Василій, Носовъ Александръ, Мокринскій Иванъ, Ольховый Тимофей, Вышемерскій Иванъ, 30. Поповъ Андрей, Ѳеодоровъ Иванъ, Ведринскій Алексѣй, Брайловскій Захарій,—эти тридцать три ученика признаются достойными перевода во второй классъ, Бутковскій Алексѣй, 35. Домницкій Василій, Новомирскій Иванъ, Васильевъ Димитрій, Поповъ Александръ 2-й, Дмитріевъ Виталий, 40. Шевченко Антонъ.

Разрядъ III-й. Чумаковъ Иванъ, Куницынъ Павелъ, Полницкій Павелъ, Васютинскій Николай, 45. Лагутинъ Николай, Литкевичъ Иванъ—эти тридцать учениковъ также могутъ быть переведены во второй классъ, если удовлетворительно выдержатъ переекзаменовку: Бутковскій—по церковному пѣнію, Домницкій—по русскому диктанту, Новомирскій, Поповъ Александръ 2-й, Дмитріевъ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ, Васильевъ—по русскому диктанту и церковному пѣнію, Полницкій—по ариметикѣ и русскому диктанту, Чумаковъ и Лагутинъ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ и русскому диктанту, Шевченко по ариметикѣ, Васютинскій и Литкевичъ по русскому языку съ церковно-славянскимъ и ариметикѣ, Куницынъ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ и церковному пѣнію, Куницынъ Владиміръ, Омельченко Константинъ—эти два ученика оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности, Бѣляевъ Алексѣй, по болѣзни не державшій экзаменовъ по всѣмъ предметамъ и 50. Иваницкій Василій, по болѣзни не державшій экзаменовъ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ, ариметикѣ и церковному пѣнію, допускаются къ экзамену послѣ каникулъ: Бѣляевъ—по всѣмъ предметамъ, а Иваницкій—по русскому языку съ церковно-славянскимъ, ариметикѣ и церковному пѣнію.

ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЙ КЛАССЪ.

Разрядъ I-й. 1. Курскій Павелъ—за благопріавіе и отличные успѣхи награждается книгою, Васильковскій Андрей, Жуковскій Виталій, Пакуль Николай, 5. Бутковскій Степанъ, Григоревичъ Николай, Масляниковъ Ѳеодоръ, Амелинъ Гавріилъ, Измайловъ Николай, 10. Черняевъ Евангелій, Кіаповскій Василій, Михайловскій Даниилъ, Ѳесенко Александръ, Романченко Сергій.

Разрядъ II-й. 15. Петинъ Александръ, Рудинскій Николай, Андриенко Николай, Николаевскій Евгений, Рубинскій Александръ, 20. Власовскій Александръ, Эварницкій Петръ, Посельскій Степанъ, Тарасенко Левъ, Васильковскій Левъ, 25. Клевановъ Василій, Найдовскій Михаилъ, Стеллецкій Игнатій, Поповъ Василій, Носовъ Димитрій, 30. Ковалевъ Александръ, Созонтьевъ Александръ, Богославскій Василій, Никитскій Алексѣй, Мловъ Анатолій, 35. Александровъ Ѳеодоръ, Христіановскій Василій, Чернявскій Степанъ, Мигулинъ Георгій, Мухинъ Иванъ, 40. Покровскій Василій, Владыковъ Иванъ—эти ученики въ количествѣ сорока одного признаются достойными перевода въ первый классъ. Брайловскій Иванъ, Огульковъ Сергій, Любарскій Иванъ, 45. Протопоповъ Димитрій, Макухинъ Александръ, Новомирскій Тихонъ, Котляревскій Димитрій.

Разрядъ III-й. Невпрыгнъ Виталій—эти ученики также могутъ быть переведены въ первый классъ, если удовлетворительно выдержатъ переэкзаменовку послѣ каникулъ: Брайловскій, Любарскій, Протопоповъ, Макухинъ, Новомирскій и Котляревскій—по русскому языку и ариѳметикѣ, 50. Васютинскій Григорій, Шебатинскій Василій, Сукачевъ Михаилъ—эти три ученика оставляются на повторительной курсѣ по малоуспѣшности, 53. Мигулинъ Григорій увольняется изъ училища по малоуспѣшности.

Переэкзаменовки учениковъ всѣхъ классовъ будутъ произведены 8 и 9 августа, пріемные экзамены въ приготовительный классъ 10 и 11 августа, пріемные экзамены въ IV классъ 13 августа.

Въ первомъ классѣ вакансій нѣтъ, а во 2 и 3 классѣ вакансій не предвидится.

Молебень и начало ученія 14 августа.

РАЗРЯДНОЙ СПИСОКЪ

воспитанниковъ Купянскаго духовнаго училища, составленный Правленіемъ училища послѣ годовичныхъ экзаменовъ за 1889—90 учебный годъ.

Ученики 4 класса, окончившіе полный курсъ ученія. Признанные достойными перевода въ 1-й классъ духовной семинаріи: Разрядъ I-й: 1. Ли-

сенко Павелъ—съ награжденіемъ книгою, Самойловъ Александръ, Кириченко Дмитрій, Власовъ Макарій, 5. Кибальниковъ Яковъ, Поповъ Викторъ, Ермолаевъ Александръ, Пантелеймоновъ Константинъ, Волкиевъ Михаилъ; Разрядъ II-й: 10. Гогниъ Леонидъ, Поповъ Ѳеодоръ, Сулима Максимъ, Макухнинъ Яковъ, Филевскій Венедиктъ, 15. Смирновъ Алексѣй, Мухинъ Иванъ, Феневъ Михаилъ, Ѳеодоровъ Павелъ, 19. Поповъ Александръ.

Ученики 3 класса назначаются къ переводу въ 4-й классъ. Разрядъ I-й: 1. Могиланскій Θεодосій, Евфимовъ Иванъ—оба съ награжденіемъ книгами, Пантелеймоновъ Григорій, Шишловъ Дмитрій, 5. Ковалевскій Семень, Маринопольцевъ Константинъ, Мищенко Николай, Смирнскій Владиміръ, Климентовъ Гавріилъ; Разрядъ II-й: 10. Дзюбановъ Антоній, Кувачинскій Сергій, Шалаевъ Сергій, Комарновскій Владиміръ, Канлуценко Александръ, 15. Лубановъ Астерій, Лишчскій Евгений, Торанскій Евлампій, Поповъ Евгений, Краснокутскій Викторъ, 20. Заика Андрей, Подольскій Василій, Цебенко Григорій, Юшковъ Александръ, Васютинъ Павелъ, 25. Вертеловскій Василій—подъ условіемъ передержки экзамена по русскому языку и арифметикѣ, Пляшевъ Хрисафъ—подъ условіемъ передержки экзамена по русскому и латинскому языкамъ; Разрядъ III-й: оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Оранскій Яковъ, Бѣляевъ Макарій, Косминъ Петръ, 30. Краснокутскій Леонидъ, Лишчскій Александръ, Филевскій Василій, Филевскій Иванъ, Чернявскій Поликарпъ. Допускаются къ экзамену послѣ каникулъ, какъ не державшіе онаго по болѣзни: Вересовичъ Николай, 36. Павловъ Георгій.

Ученики 2 класса назначены къ переводу въ 3-й классъ. Разрядъ I-й: 1. Поповъ Ѳеодоръ—съ награжденіемъ книгою, Согниъ Александръ, Слесивцевъ Антоній, Труфановъ Николай, Филевскій Захарій, 5. Смирнскій Григорій, Пономаревъ Яковъ; Разрядъ II-й: Сильванскій Григорій, Ѳеодоровскій Алексѣй, Приходьковъ Алексѣй, 10. Оглоблннъ Николай, Соколовскій Николай, Нигровскій Николай, Николаевскій Леонидъ, Сѣцовъ Афанасій, 15. Ѳеодоровъ Василій, Григоровъ Гавріилъ, Феневъ Яковъ, Филевскій Михаилъ, Мухинъ Павелъ, 20. Соболевъ Владиміръ; переводятся въ 3-й классъ, если передержать экзаменъ послѣ каникулъ: Комарновскій Павелъ, Макаровскій Алексѣй, Сиритскій Михаилъ—все три по русскому языку, Краснокутскій Владиміръ, Богдановъ Веніаминъ и Бугудскій Платрионъ—все три по греческому языку; Разрядъ III-й: Цебенко Александръ, Макухнинъ Александръ, Недохлѣбовъ Василій, 30. Поповъ Николай, Лукашовъ Григорій, Поповъ Григорій, Рубинскій Михаилъ, Лаврентьевъ Иванъ, Косминъ Петръ—оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности. Допускаются держать экзаменъ послѣ каникулъ, какъ не державшіе по болѣзни: Оружинскій Василій и Сулима Евсевій. Увольняется изъ училища по несостоянію на мѣсть ученія въ теченіе года, 39. Титовъ Иванъ.

Ученики I класса назначаются къ переводу во 2-й классъ. Разрядъ I-й: 1. Смирскій Николай, Поповъ Митрофанъ, Макухинъ Сергій, Масловъ Петръ, 5. Васютинъ Николай, Любичскій Сергій — всѣ шесть съ награжденіемъ книгами, Липицкій Павелъ, Скляръ Леонидъ, Рубинскій Павелъ, 10. Сильванскій Николай, Оржельскій Никифоръ, Бануетинъ Михайла, Петровъ Гаврилъ, Любарскій Георгій, 15. Жуковскій Александръ; Разрядъ II-й: Васильковскій Яковъ, Васильевскій Алексѣй, Жуковскій Николай, Поповъ Елисей, 20. Поповъ Дмитрій, Якубовичъ Дмитрій, Толмачевъ Георгій, Сорочинскій Феодосій, Оедоровъ Николай, 25. Келебердинскій Николай, Пещенковъ Александръ, Насѣдкинъ Григорій, Захарьевъ Константинъ, Бондаренко Семенъ, 30. Вѣляевъ Мелетій, Бутковъ Сергій, Сапухинъ Григорій, Селитренниковъ Игнатій, Пещенковъ Иванъ, 35. Сѣверинъ Николай. Переводятся во 2-й классъ, если передержать экзаменъ послѣ кашкулъ: Евфимовъ Андрей, Макаровскій Стефанъ и Петровъ Георгій—всѣ три по арифметикѣ; Разрядъ III-й. Оставляется на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Макаровскій Николай. Допускаются къ экзамену послѣ кашкулъ, какъ недержавшіе онаго по болѣзни: Дьяковъ Яковъ, 41. Любичскій Николай.

Ученики приотомительнаго класса назначены къ переводу въ 1-й классъ. Разрядъ I-й: 1. Коваленко Федоръ, Башинскій Василій — оба съ награжденіемъ книгами, Барановъ Николай, Чернявскій Николай, 5. Бородаевъ Павелъ, Буричій Георгій, Бѣликовъ Александръ, Улановъ Порфирій, Поповъ Петръ, 10. Дзюбановъ Стефанъ, Базилевичъ Валеріанъ, Чалый Владиміръ 1-й; Разрядъ II-й: Бутковъ Николай, Гончаревскій Федоръ, 15. Кабловъ Арсеній, Любичскій Николай, Лукашовъ Данилъ, Макаровскій Петръ, Педохлѣбовъ Георгій, 20. Олягъ Александръ, Роговскій Артемій, Бѣлоусовъ Аполлоній, Анисимовъ Николай, Жуковъ Иванъ, 25. Самофловъ Андрей, Скляръ Георгій, Сѣицовъ Антоній, Чалый Владиміръ 2-й, Рудинскій Григорій, 30. Евфимовъ Александръ, Ковалевскій Африканъ, Макаровъ Викторъ, Поповъ Александръ, Рутковскій Николай, 35. Дмитриевъ Сергій, Липицкій Иванъ, Прокофьевъ Сергій. Переводятся подъ условіемъ передержки экзамена послѣ кашкулъ: Дикаревъ Иванъ—по русскому языку, Дудниковъ Андрей—по арифметикѣ, 40. Любарскій Дмитрій—по Закону Божию; Разрядъ III-й: остаются на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Грабовскій Владиміръ, Липицкій Сергій, Соболевъ Григорій, Вертеловскій Арсеній, Щелоковскій Николай. Увольняется изъ училища по малоуспѣшности въ теченіе 2-хъ-лѣтняго пребыванія въ томъ же классѣ, 46. Якубовичъ Георгій.

Епархіальныя извѣщенія.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 6-го іюня, согласно представленію высокопреосвященнѣйшаго Амвросія, архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, разрѣшено совершать ежегодно 8 іюля, въ день празднованія Казанской иконы Божіей Матери, крестный ходъ изъ Харьковскаго кафедральнаго Успенскаго собора къ часовнѣ, сооруженной Харьковскимъ купеческимъ обществомъ въ память мученической кончины въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича, на Сергіевской площади.

— Указомъ Св. Синода отъ 23 іюня 1890 г. за № 2306 при Троицкой церкви села Перекопа, Валковскаго уѣзда, открыта вакансія второго священника и второго псаломщика.

— Студентъ Харьковской Духовной Семинаріи Николай *Твердохлѣбовъ* опредѣленъ на священническое мѣсто при Ахтырско-Богородичной церкви сл. Ново-Ахтырки, Старобѣльскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Екатерининской церкви сл. Протопоповки, Изюмскаго уѣзда, Василій *Толмачевъ* опредѣленъ на діаконское мѣсто при Дмитровской церкви с. Ряснаго, Ахтырскаго уѣзда.

— Священникъ Преображенской церкви с. Ворожбы, Лебединскаго уѣзда, Сумеонъ *Недѣлько* переведенъ къ Николаевской церкви г. Сумь.

— Діаконъ сл. Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда, Тихонъ *Федоровскій* перемѣщенъ къ Христорождественской церкви г. Харькова.

— Священникъ сл. Юрьевки, Купянскаго уѣзда Михаилъ *Сѣкирскій* перемѣщенъ къ сл. Пристѣвъ, того же уѣзда, къ Крестовоздвиженской церкви, а на его мѣсто опредѣленъ діаконъ с. Ряснаго, Ахтырскаго уѣзда, Михаилъ *Орловъ*.

— Діаконъ Покровской церкви г. Недригайлова, Лебединскаго уѣзда, Антонинъ *Сапухинъ* перемѣщенъ къ Троицкой церкви г. Харькова.

— Богодуховскаго уѣзда с. Филенкова псаломщикъ Владиміръ *Колдинъ* и Валковскаго уѣзда сл. Михайловки Филиппъ *Аксененковъ* перемѣщенъ согласно прошенію одинъ на мѣсто другого.

— Бывшій псаломщикъ Вознесенской церкви сл. Осиновой, Старобѣльскаго уѣзда, опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Покровской церкви сл. Трехъизбянска, того же уѣзда.

— Псаломщики церковей Николаевской г. Старобѣльска Аркадій *Константиновъ* и Тихоновской церкви сл. Титоровки, Старобѣльскаго уѣзда, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

— Псаломщикъ Казанской церкви сл. Голубовки, Старобѣльскаго уѣзда,

Мелетій *Списиццевъ* перемѣщенъ псаломщикомъ къ Архангело-Михаиловской церкви сл. Новой Айдаря, того же уѣзда.

— Петръ *Феневъ* опредѣленъ и. д. псаломщика къ Николаевской церкви с. Наугольновки, Купянскаго уѣзда.

— Псаломщики с. Березовки, Харьковскаго уѣзда, Григорій *Стефановскій* и с. Черкаскаго Бишкина, Зміевскаго уѣзда, Владиміръ *Твердохлѣбовъ* перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

— Учитель Прокопій *Гордѣенко* опредѣленъ псаломщикомъ къ Архангело-Михаиловской церкви с. Бабаевъ, Харьковскаго уѣзда.

— Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: къ Николаевской ц. с. Гіевки Харьк. у. князь Петръ Димитріевичъ *Святополкъ-Мирскій*; къ Озерянской ц. г. Харькова мѣщ. Петръ *Герасько*; къ Христорожественской ц. с. Нижней Сыроватки Сумск. у. кр. Михайль *Шокала*; къ Преображенской ц. г. Ахтырки куп. Ѳеодоръ *Гоженко*; къ ц. Ахтырскаго у. Благовѣщ. ц. с. Тростянца кр. Андрей *Кожушко* и Архангело-Михаиловской ц. с. Радомли кр. Василій *Серіенко*; къ ц.: г. Сумъ, Николаевской Сумской куп. Митрофанъ *Ворошилинъ* и Александро-Невской с. Битицы Сумск. у. кр. Евстафій *Лысенко*; къ Покровской ц. с. Коротича Харьк. у. унт.-оф. Лука *Мартыненко*; къ Николаевской ц. с. Циркуновъ Харьк. у. кр. Семень *Момотъ*; къ Вознесенской ц. с. Малыхъ Проходовъ, Харьк. у. кр. Ѳеодоръ *Тарасовъ*; къ Тихонской ц. с. Стельмаховки, Купянск. у. унт.-оф. Сергѣй *Ткаченко*; къ Успенской ц. с. Двурѣчнаго Купянск. у. землевл. Ѳеодоръ *Чалый*.

Вакантныя мѣста:

Священническія: При Троицкой ц. с. Перекопа, Валковскаго у., при Васильевской ц. с. Сергѣевки, Изюмскаго у., при Преображенской ц. сл. Воровбы Лебединскаго у. *Діаконскія*: при Преображенской ц. сл. Ивановки, Волчацскаго у., при Николаевской ц. сл. Коробочки, Зміевскаго у., при Иоанно-Предтеченской ц. сл. Лютовки, Богодуховскаго у., при Покровской ц. з. г. Недригайлова, Лебединскаго у. *Псаломщицкія*: при Екатерининской ц. сл. Протопоповки, Изюмскаго у., при Христорожественской ц. сл. Баровой, Зміевскаго у., при Иоанно-Богословской ц. сл. Янкова-Рога, Ахтырскаго у., при Троицкой ц. сл. Перекопа, Валковскаго у.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Движеніе среди славянъ изъ за славянскаго богослуженія.—Православная церковь въ Прагѣ.—Православные сербы въ Австріи.—Православіе въ Болгаріи.—Законъ о церковномъ управленіи въ королевствѣ Сербіи.—Дѣятельность католическаго духовенства въ Приислискихъ губерніяхъ.—Русскій языкъ и русская образованность на Западѣ.—Мѣры противъ тайныхъ школъ.—Преобразование церковныхъ и общественныхъ повинностей въ прибалтійскомъ краѣ.—Миссія въ Японіи.—Двадцатипятилѣтіе братства свв. Кирилла и Меодія.—Проектъ положенія о матеріальномъ обезпеченіи блага духовенства въ Иллиріи.—Увеличеніе размѣра пособій церковно-приходскимъ школамъ.—О пріемѣ семинаристовъ въ Томскій университетъ.—Въ защиту семинаристовъ.—Вопросъ о взаимопомощи среди духовенства.—Движеніе въ пользу трезвости.—Вопросъ о пріизрѣніи нищихъ въ сельскихъ и городскихъ обществахъ.—Памятникъ Говарду въ Херсонѣ.—Общество для помощи бѣднымъ.—Народныя читальни и бібліотеки.—Религіозно-нравственныя чтенія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.—Участіе монастырей въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія.—Учненіе среди московскихъ старообрядцевъ-безпоповцевъ.—Раздоръ среди саратовскихъ старообрядцевъ.—Программа русскаго языка въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ.—Тиражъ 1-го внутренняго съ выгрышами займа.

Въ славянскомъ мірѣ обнаруживается движеніе, которое можетъ разрастись и имѣть важныя послѣдствія. Дѣло идетъ о славянскомъ богослуженіи, возстановленія котораго добиваются особенно католическіе славяне на югѣ.

Каждый годъ въ праздникъ Кирилла и Меодія у хорватовъ во многихъ мѣстахъ, по настоянію патриотовъ, священники служатъ литургію на славянскомъ языкѣ, а идея полнаго возстановленія славянской литургіи популярна и между католическимъ южно-славянскимъ духовенствомъ. Между тѣмъ въ текущемъ году католическая іерархія запретила служить въ праздникъ Кирилла и Меодія литургію на славянскомъ языкѣ, что произвело большое возбужденіе среди южныхъ славянъ-католиковъ, изъ которыхъ многіе, какъ напр., въ окрестностяхъ Силѣта въ Далматіи заявляютъ о своемъ намѣреніи перейти въ православіе. Извѣстный же дяковарскій епископъ Штросмайеръ все увлекается мыслию обратить православныхъ славянъ въ католичество; но въ виду запрещенія славянской литургіи онъ рѣшился лично отправиться въ Римъ для переговоровъ съ папою по этому предмету.

Въ католической вѣрѣ, кромѣ латинскаго богослуженія, есть и другія черты, которыя противны славянскому характеру, меньше склонному къ отвлеченности и мистицизму, чѣмъ характеръ романскихъ и германскихъ народовъ. Целибатъ не мало способствовалъ расколу въ католической церкви, изъ которой выдѣлилось протестантство.

Но при всемъ томъ для славянъ, конечно, въ данномъ случаѣ далеко важнѣйшимъ представляется вопросъ о языкѣ въ богослуженіи католической церкви, который не мало способствуетъ герма-

низации и мадьяризации среди славянъ. Правительства стараются назначать въ епископы людей, не сочувствующихъ славянскому движению, и если среди главъ церкви встрѣчаются такіе дѣятели, какъ дьяковарскій епископъ Штросмайеръ, то это положительно исключеніе. Мадьяры неоднократно пробовали устранить Штросмайера, и едва ли въ будущемъ на епископскія кафедры въ Хорватіи будутъ назначаться подобные патріоты. Движеніе въ пользу возстановленія славянскаго богослужебнаго языка сильно обнаруживается и въ Моравіи, гдѣ католическая іерархія является помощникомъ германизации. Ватиканъ, какъ мы уже сообщали, проявившій нѣкоторыя колебанія въ опасномъ для него допущеніи славянскаго языка въ богослуженіи рим.-католическаго населенія въ Черногоріи, рѣшилъ наконецъ допустить этотъ языкъ, и рѣшеніе это ставить въ связь съ пребываніемъ въ Римѣ поборника славянской духовной самостоятельности, епископа Штросмайера. Епископъ этотъ имѣлъ недавно у папы аудіенцію, продолжавшуюся полтора часа. Въ вѣчномъ городѣ Штросмайеръ былъ вообще предметомъ общаго вниманія и уваженія не только со стороны кардиналовъ и духовныхъ сановниковъ, но и со стороны пребывающихъ въ Римѣ разныхъ знаменитостей изъ Франціи и Италіи. Князь Одескальки устроилъ въ честь его торжественный обѣдъ, на который были приглашены самыя большія знаменитости Рима, которыя, вмѣстѣ съ извѣстнѣйшимъ ораторомъ Испаніи, Эмпіемъ Кастеляромъ, чествовали ораторскій талантъ славянскаго епископа, прославленный во всемъ мірѣ со времени римскаго собора. Въ телеграммѣ, полученной по этому поводу изъ Мадрида, самимъ Кастеляромъ, Штросмайеръ названъ «*emminente orador sagrado*». Въ Римѣ и Флоренціи Штросмайеръ пріобрѣлъ, по обыкновенію, нѣкоторыя, старинныя классическія картины въ даръ юго-славянскому музею въ Загребѣ.

— Нашимъ заграничнымъ миссіямъ иногда приходится дѣйствовать при довольно стѣснительныхъ обстоятельствахъ, особенно въ предѣлахъ Австріи, гдѣ правительство во всемъ русскомъ видитъ тайный панславизмъ. Въ подобныхъ стѣснительныхъ обстоятельствахъ находится русская православная церковь въ Прагѣ.

Церковь эта (по описанію корреспондента «Моск. Вѣд.»), помѣщающаяся въ такъ называемомъ Josephstadt'ѣ—старомъ кварталѣ, съ узкими улицами, населенномъ бѣднымъ людомъ, довольно большая; прежде это былъ католическій костелъ; его взяли въ аренду и обратили въ православный храмъ. Богослуженіе въ немъ

совершается торжественно; поетъ прекрасный хоръ пѣвчихъ; есть нѣсколько замѣчательныхъ женскихъ голосовъ (пѣвчіе всѣ чехи). Одно обстоятельство удивило меня (пишетъ корреспондентъ): изъ молящихся въ церкви рѣдко кто оставался больше 10—20 мин., такъ что въ продолженіе всей обѣдни народъ постоянно уходитъ. Отъ настоятеля церкви Н. П. Апраксина я узналъ потомъ причину этого явленія. Дѣло въ томъ, что первоначальное устройство русской церкви въ Прагѣ соединено было съ большими затрудненіями и совершать публично богослуженіе въ ней долгое время австрійское правительство не хотѣло разрѣшать; наконецъ, по личной волѣ императора Франца-Иосифа, богослуженіе было дозволено, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы при богослуженіи въ церкви не дозволялось присутствовать никому изъ постороннихъ, кромѣ русскихъ. Хорошо еще, что въ правилахъ, опредѣляющихъ положеніе православной русской церкви въ Прагѣ, есть замѣчаніе, что проходящимъ мимо церкви дозволяется заходить въ церковь. Вотъ какъ ревниво оберегаетъ австрійское правительство чешскій народъ отъ всякихъ постороннихъ вліяній. Между тѣмъ чехи съ удовольствіемъ и въ большомъ числѣ желаютъ посѣщать русскій православный храмъ, такъ какъ языкъ, на которомъ совершается въ немъ богослуженіе, имъ болѣе понятенъ чѣмъ латинскій, который имъ приходится слышать въ костелахъ. Кромѣ того, въ Прагѣ есть много чеховъ, не только хорошо понимающихъ и говорящихъ по-русски, но и довольно хорошо пишущихъ на русскомъ языкѣ—это болѣею частью ученики живущаго въ Прагѣ нашего духовенства. Вообще, нельзя не порадоваться тѣмъ душевнымъ отношеніямъ, которыя установились между этимъ духовенствомъ и нѣкоторыми наиболѣе интеллигентными чехами, принадлежащими къ существующему въ Прагѣ русскому кружку. Съ поднятіемъ въ чешскомъ народѣ національнаго правосознанія и съ возрастаніемъ симпатій къ великому русскому народу, кружокъ этотъ становится все многочислѣе и въ настоящее время насчитываетъ довольно большое число членовъ. Теперь онъ имѣетъ весьма просторное помѣщеніе, совмѣстное съ клубомъ пражскихъ (художниковъ живописцевъ и музыкантовъ), съ прекраснымъ видомъ на Молдаву и на нагорную часть Праги и владѣетъ довольно значительною бібліотекой. Зимой въ помѣщеніи кружка устраивались литературные и танцевальныя вечера, весьма оживленные.

— Въ «Рус. Палом.» Н. Н. Филипповъ сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о судьбахъ Сербской Церкви въ Австрійской имперіи.

Австрія никогда не жалѣла издержекъ на распространеніе здѣсь униі, говоритъ онъ. Въ то время, какъ императоръ Леопольдъ приглашалъ сербовъ къ выселенію изъ Турціи въ предѣлы Габсбургской монархіи, «*Patres Societatis Jesu*» усердно трудились на пользу католицизма и униатства. Между прочимъ, іезуитамъ удалось склонить настоятеля монастыря Ораховиць принять унию и дать подпись отъ лица сербовъ, живущихъ между Савой и Дунаемъ, въ томъ, что всѣ они согласны принять унию.

Изъ множества рукописей можно убѣдиться, что общество «*Patres Societatis Jesu*» употребили всевозможныя средства, чтобы склонить упомянутаго настоятеля и другихъ вліятельныхъ лицъ къ принятію униі, объясняя имъ, что между католичествомъ и православіемъ нѣтъ никакой существенной разницы, исключая только подчиненія папѣ. Что-же касается до остального, то они могутъ во всемъ слѣдовать предписаніямъ греко-восточной церкви. Въ то-же время, настоятелю Ораховиць было обѣщано епископское достоинство, что впоследствии и исполнено. Съ своей стороны онъ далъ обѣщаніе содѣйствовать къ переходу православныхъ въ униатство, но, когда пришлось приступить къ дѣлу, то онъ не имѣлъ особеннаго усилія. Императоръ Леопольдъ предписывалъ не употреблять насилій для перехода православныхъ въ униатство, а, напротивъ, стараться просвѣтить ихъ добрымъ словомъ и вообще наукой. Наука-же преподавалась имъ такаа, какую читали настоятелю Ораховиць почтенные отцы іезуиты, т. е., что между католичествомъ и православіемъ нѣтъ разницы; что, переходя въ католичество, сербы не дѣлаютъ никакой жертвы, такъ какъ въ прежнія времена была одна вѣра, общій миръ и общее благосостояніе и т. д.

Правда, многіе униаты возвращались въ православіе; такіе случаи наблюдались даже въ Жумбергѣ—этомъ гнѣздѣ униатства. Но тогдашній намѣстникъ строго запретилъ сербскимъ офицерамъ и вообще сербамъ—граничарамъ принимать у себя православныхъ священниковъ монаховъ, при чемъ послѣднимъ также не позволялъ совершать въ тѣхъ краяхъ православныхъ обрядовъ. Въ отвѣтъ на жалобу сербовъ, Марія Терезія издала указъ, чтобы «православное духовенство подъ страхомъ строгой отвѣтственности не смѣло вовсе являться въ эти предѣлы и отвращать православныхъ отъ униатства».

Преслѣдованія сербскаго духовенства были настолько невыносимы, что Карловачскій митрополитъ принужденъ былъ въ 1765 го-

ду подать на это жалобу вѣнскому двору. Этимъ путемъ онъ добился только status quo и чтобы въ договорѣ съ униатскимъ епископомъ была выговорена народная школа.—Вмѣстѣ съ тѣмъ католикамъ въ случаѣ смѣшанныхъ браковъ было запрещено переходить въ православіе. То же относилось и къ униатамъ.

Австрійское правительство постановило, чтобы монашествующіе оплачивали свой чинъ, но неудовольствія и жалобы сербовъ на это принудили правительство отказаться отъ этого постановленія: игумень, архимандритъ и настоятель не долженъ былъ платить за свой чинъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было дано право на дальнѣйшее существованіе женскому монастырю Язакъ.

Въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія австрійцы принялись распространять католичество между православными сербами въ Далмаціи. Снова многое измѣнилось въ ущербъ православныхъ и на всѣхъ сербовъ стали смотрѣть опять, какъ на полудикихъ граничаръ. Но насталъ бурный 1848 годъ и сербы, отличавшіеся всегда вѣрностью къ Габсбургскому дому, явились на всѣхъ путяхъ вѣрнѣйшими союзниками австрійской арміи. Генералъ Стеванъ Кничанинъ и его секретарь Юванъ Ристичъ (нынѣшній регентъ) воевали въ Банатѣ противъ мадьярскаго войска и гонведовъ и самъ сербскій князь Михаилъ Обреновичъ вооружилъ отрядъ славянъ, словаковъ и чеховъ. Въ маѣ 1848 года въ Карловцы былъ созванъ народно-церковный соборъ, на которомъ архіепископъ Стефанъ Раячичъ (съ 1842 г.) былъ провозглашенъ патріархомъ, а генералъ Шупликацъ сербскимъ воеводою. Городъ Срѣмскіе Карловцы былъ назначенъ мѣстопробываніемъ сербскаго патріарха и сербскаго воеводы. Но вскорѣ послѣ побѣды надъ мадырами при помощи русскихъ войскъ, сербы,—да и не одни сербы,—должны были испытать на себѣ неожиданную неблагодарность австрійскаго правительства. Самоуправленіе сербскаго воеводства было опять уничтожено; сербы снова были включены въ составъ Венгріи и подчинены тяжелому игу своихъ прежнихъ заклятыхъ враговъ: восстановлены были не права сербовъ, а тѣ же порядки, которые существовали и до 1848 г.

По смерти Раячича, сербскимъ патріархомъ былъ постановленъ, въ 1862 году, Самуиль Маширевичъ (1862—1870 г.). Послѣ смерти Маширевича, мадьярское правительство наложило свою тяжелую руку на право сербскаго народа избирать патріарха и въ 1879 году насильно навязало сербамъ въ патріархи Германа Андѣлича. Андѣличъ, опираясь на поддержку правительства, распоряжался

произвольно и противозаконно богатыми имѣніями патріархіи и фондами для сербскихъ учебныхъ заведеній, пока жизнь его не кончилась насильственно, при участіи въ преступленіи—какъ говорятъ—его близкихъ родственниковъ, друзей и служителей.

Послѣ его смерти, правительство попыталось было посадить на мѣсто патріарха опять-таки своего кандидата, въ лицѣ новосадскаго епископа Василіана Петровича, но этому беззаконію былъ, наконецъ, положенъ предѣлъ единодушнымъ народнымъ соборнымъ избраніемъ темишварскаго епископа Георгія Бранковича во архіепископа карловачскаго,—митрополита и патріарха сербскаго. Да поможетъ-же Богъ новому Владыкѣ также честно и неуклонно вести свой народъ по пути благочестія и добра, какъ вели сербскій народъ доблестные вожди его—ранѣе его бывшіе архипастыри.

— Въ клерикальной вѣнской газетѣ «Vaterland» можно встрѣчать слѣдующую корреспонденцію изъ Филиппополя:

Праздникъ Тѣла Христова совершился нынѣ съ небывалой прежде торжественностію. Гармоническій звонъ большихъ, прекрасныхъ колоколовъ, великолѣпныя облаченія духовенства, тысячныя толпы народа, состоявшія изъ грековъ и болгаръ, ряды мальчиковъ, одѣтыхъ въ бѣлое—все это содѣйствовало возвышенію торжества. Процессія совершена была архіепископомъ Менини съ многочисленнымъ духовенствомъ. Въ рядахъ духовенства выдѣлялся болгарскій униатскій Адрианопольскій епископъ Петковъ, который въ полномъ облаченіи болгарскаго епископа принималъ участіе въ процессіи, окруженный своимъ духовенствомъ. Это обстоятельство, конечно, вызывало болгаръ на размышленіе о томъ, что церковное единеніе болгарской церкви съ римскимъ престоломъ возможно, что единеніе это, при которомъ болгары могутъ удержать свои обряды, а ихъ духовенство свой внѣшній видъ, не требуетъ отъ нихъ никакихъ жертвъ, а несомнѣнно было бы очень полезно для нихъ.

Извѣстіе это не нуждается въ комментаріяхъ. Крѣпко увѣренная въ поддержкѣ со стороны Австро-Венгрии и ставленника этой державы Фердинанда, лже-князя болгарскаго, римско-католическая церковь въ несчастной Болгаріи не находитъ уже нужнымъ маскировать свою дѣятельность и совершенно открыто, безъ всякихъ стѣсненій, приступаетъ къ насажденію католичества въ странѣ, до сихъ поръ крѣпко державшейся православія.

— Послѣ долгихъ ожиданій получень, наконецъ, текстъ новаго «закона о церковномъ управленіи восточно-православной церкви въ королевствѣ Сербіи». По словамъ «Церк. Вѣстн.», почти въ

самый моментъ возстановленія законной сербской іерархіи въ лицѣ возвратившагося на свою прежнюю кафедру митрополита Михаила, даже въ тотъ моментъ, когда, послѣ отреченія Милана, рѣшалось это дѣло, поднятъ былъ вопросъ—какъ необходимое условіе для возвращенія изгнаннаго владыки--о пересмотрѣ и соответствующемъ измѣненіи тѣхъ законоположеній, касающихся церкви, которыя созданы злополучнымъ «напредняцкимъ» правительствомъ. Вопросъ этотъ получилъ еще большее значеніе и важность со времени фактическаго вступленія митрополита Михаила на свою прежнюю митрополичью кафедру. Составлена была изъ нѣсколькихъ лицъ коммисія, которая къ осени (подпис. 31 августа) истекшаго (1889) года начертала «законопроектъ» церковнаго управления восточно-православной церкви, которымъ намѣчались въ существовавшемъ при напреднякахъ строѣ и управленіи сербской церкви нѣкоторыя преобразованія, не получившія однако правительственнаго одобренія, для внесенія ихъ въ народную скупщину на обсужденіе. Послѣ того, изъ представителей со стороны церковной власти и отъ правительства образована была новая коммисія, которая выработала новый «законопроектъ», который представленъ былъ на обсужденіе только-что закончившей свою сессію народной скупщины. Въ апрѣлѣ текущаго года народная сербская скупщина, послѣ непродолжительныхъ, но горячихъ дебатовъ, приняла выработанный смѣшанною коммиссіею законопроектъ почти безъ измѣненій или точнѣе—съ небольшими, кое-гдѣ, измѣненіями и отчасти дополненіями, а 27 того же апрѣля регенты, именемъ короля Александра I, утвердили новый «законъ о церковномъ управленіи восточно-православной церкви въ королевствѣ Сербіи».

Интересы церкви въ скупщинѣ противъ горячихъ возраженій вѣроятно такъ называемыхъ «свободомыслящихъ», также обиженныхъ неудачею своихъ антиканоническихъ законовъ, напредняковъ или (за отсутствіемъ ихъ въ скупщинѣ) ихъ можетъ быть тайныхъ сообщниковъ, по крайней мѣрѣ, въ вопросахъ, касающихся церкви, не менѣе можетъ быть горячо защищалъ извѣстный и у насъ своими военными доблестями, литературными трудами по сербской исторіи и преданностью церкви, архимандритъ Никифоръ Дучичъ, получившій за то особую благодарность отъ владыки-митрополита. Эта особая благодарность и свидѣтельствуетъ отчасти о тѣхъ трудностяхъ, съ которыми пришлось считаться представителямъ церкви въ скупщинѣ во время обсужденія «законопроекта»; проникали извѣстія объ этомъ и въ газеты, хотя сущность предста-

вленныхъ тамъ возраженій и отвѣтовъ неизвѣстна въ печати. Не будемъ дѣлать и мы какихъ-либо предположеній на этотъ счетъ, обратимся лучше къ самому содержанію новаго «закона о церковномъ управленіи», текстъ котораго (закона) не только сходенъ, но почти вездѣ и тождественъ съ текстомъ «законопроекта», выработаннаго смѣшанною комиссіею.

По новому закону, господствующая вѣра въ Сербіи восточно-православная. Православная сербская церковь автокефальна, но находится въ догматическомъ единеніи съ восточною вселенскою церковію. Внутреннее управленіе въ ней принадлежитъ архіерейскому собору, а высшія учрежденія ея (церкви, монастыри, епископіи, ихъ имѣнія и пр.) находятся подъ верховнымъ управленіемъ архіерейскаго собора и подъ надзоромъ министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ. Въ церковно-административномъ отношеніи вся страна раздѣлена на четыре епархіи, изъ которыхъ одна митрополичья—бѣлградская, состоящая изъ пяти округовъ, съ каедрою въ Бѣлградѣ, которою управляетъ архіепископъ бѣлградскій и митрополитъ Сербіи, а три остальные—епископіи. Изъ нихъ: жичская, состоящая изъ трехъ округовъ, съ каедрою въ Кральевѣ, нишская—изъ четырехъ округовъ, съ каедрою въ Нишѣ, и тимовская—изъ трехъ округовъ, съ каедрою въ Зайчарѣ. Въ дальнѣйшемъ дѣленіи каждая епархія заключаетъ въ себѣ другія болѣе мелкія территоріальныя единицы церковно-административнаго дѣленія страны; въ этомъ послѣднемъ отношеніи каждый округъ образуетъ окружное протопресвитерство (кромѣ того, для Бѣлграда и Ниша учреждены особыя протопресвитерства,—въ родѣ нашихъ благочиній), каждый уѣздъ образуетъ намѣстничество (намѣстникъ—нѣчто въ родѣ нашего помощника благочиннаго, но съ извѣстною долею самостоятельности), затѣмъ слѣдуютъ приходскія церкви съ опредѣленнымъ количествомъ домовъ при каждой изъ нихъ, и при нѣкоторыхъ изъ нихъ такъ называемыя капелланіи, председатели которыхъ назначаются въ помощь приходскимъ священникамъ, исполняющимъ какую-либо церковно-административную должность, или во время болѣзни или въ случаѣ смерти кого-либо изъ священниковъ. Въ каждой изъ этихъ сферъ церковно-административнаго дѣленія есть свои органы церковнаго управленія, находящіеся въ извѣстныхъ отношеніяхъ другъ къ другу, къ высшимъ представителямъ церкви—епископамъ, архіепископу-митрополиту и, наконецъ, къ высшей церковно-административной и церковно-судебной инстанціи архіерейскому собору. Таковы суть слѣ-

дующіе въ порядкѣ перечисленія ихъ въ самомъ «законѣ»: 1) архіерейскій соборъ; 2) архіепископъ бѣлградскій и митрополитъ Сербіи; 3) епархіальные епископы; 4) великій духовный судъ; 5) епархіальные духовные суды; 6) окружные протопресвитеры, протопресвитеры бѣлградскій и нишскій, уѣздные намѣстники, parroхи (приходскіе священники); 7) церковная община, и 8) монастырскіе старѣйшины-настоятели (архимандриты, игумены, іеромонахи). Каждый изъ этихъ органовъ управленія — по закону — имѣеть опредѣленный кругъ дѣйствій, извѣстныя права и обязанности.

— Основныя положенія Высочайшаго указа 1864 года разъ навсегда дѣлали большую часть безземельныхъ и безправныхъ крестьянъ Привислинья собственниками, людьми вольными и идущими тѣмъ путемъ закона и признанія законной власти, который и привелъ ихъ къ достигнутому ими въ настоящее время благосостоянію. А не подлежитъ сомнѣнію, что экономическая самостоятельность крестьянъ далеко не на руку громадному большинству лицъ всѣхъ другихъ сословій Привислинья. Эта самостоятельность крестьянъ освобождала ихъ отъ политическаго воздѣйствія на нихъ шляхты, крупныхъ пановъ и ксендзовъ и давала крестьянамъ возможность идти въ сторону правительства. Законодательство 1864 года тѣмъ и было важно и велико, что коснулось всего строя крестьянской жизни и вырвало крестьянство изъ рукъ вѣчно мятущихся мечтателей о прошломъ — изъ рукъ шляхты и римско-католическаго духовенства.

Рядомъ съ надѣленіемъ польскаго крестьянина землей, ему были дарованы самоуправленіе и собственный судъ, не зависящіе отъ пана и ксендза, въ устройствѣ гминнаго (волостнаго) суда и управленія, въ освобожденіи начальной школы отъ управленія помѣщикомъ и ксендзомъ, сдѣлавшими эту школу орудіемъ политической анти-русской пропанды, въ освобожденіи крестьянина отъ тяжелой подати (десятины) на поддержаніе громаднаго католическаго клира и монастырей, сослужившихъ службу во главѣ повстанія 1863 года.

Новыя основы жизни крестьянъ Привислинскаго края, имѣвшихъ въ первое десяти-лѣтіе своей свободной гражданской жизни единственными руководителями русскихъ людей, глубоко преданныхъ дѣлу, не давали покоя мѣстнымъ политикамъ, и противъ нихъ велась и ведется упорная борьба въ польско-шляхетскомъ духѣ, по временамъ даже при неразумной помощи тѣхъ, кто имѣлъ

призваніе и власть создавать и охранять русскія начала въ краѣ, а не разрушать ихъ или полагать препятствія правильному ихъ развитію.

Не мудрено, что вмѣсто дальнѣйшаго развитія законодательныхъ русскихъ началъ и проникновенія ихъ въ жизнь Привислинья, съ давняго времени уже замѣтны искаженіе ихъ, ослабленіе и даже введеніе такихъ новыхъ положеній, которыя, прямо противорѣча уставамъ 1864 года, отчасти возвращаютъ ходъ жизни края къ старымъ порядкамъ. Такъ, со времени введенія въ Привислиннѣ новыхъ судебныхъ учрежденій, съ цѣлью сблизить порядокъ управленія правосудія въ здѣшнемъ краѣ съ таковымъ въ коренныхъ русскихъ частяхъ Имперіи, здѣсь учрежденъ особый, не существующій въ Имперіи, гминный судъ, при чемъ гминными или волостными судьями избираются исключительно представители шляхты, такъ что крестьянскій міръ въ судебномъ отношеніи вновь всецѣло очутился въ рукахъ пана.

Не менѣе усердны были происки и мѣры «отбудователей ойчизны» и ихъ несообразительныхъ покровителей изъ среды русскихъ дѣятелей для возвращенія панамъ и ксендзамъ вліянія на школу. Такъ, неоднократно и упорно поднимался вопросъ, съ намѣреніемъ провести его законодательнымъ путемъ, о непремѣнномъ допущеніи ксендза въ начальное училище. Стремились создать, подъ видомъ пріютовъ (охронокъ), общественную, лежащую внѣ контроля русской учебной власти, польскую школу, что и было въ 1880—1882 даже устроено съ вѣдома администраціи края, и что съ трудомъ было потомъ исправлено. Недавно была сдѣлана попытка пробить брешь въ казенной школьной системѣ открытіемъ польскихъ школъ подъ видомъ обученія кройкѣ, шитью и т. д.

Но самыя рѣшительныя мѣры къ устройству тайныхъ школъ, польскихъ и по языку и по анти-правительственному направленію, приняты недавно. Эти мѣры состоятъ въ томъ, что ксендзы нѣкоторыхъ (иные утверждаютъ—всѣхъ) епархій,—особенно Сандомірской, заключающей въ себѣ Радомскую губернію, Куявской, въ подчиненныхъ ей частяхъ Калишской, Варшавской и Петровской губерній, въ епархіи Сейненской, заправляющей Сувальскою и частью Ломжинской губерніями,—не допускаютъ къ исповѣдью дѣтей, не умѣющихъ хорошо читать по-польски. Это своего рода школа обязательнаго обученія по-польски. Дѣтей обучаютъ, конечно, тайно, органисты, сакристіаны (звонари), часто сами ксендзы и т. д. Едва ли, впрочемъ, этого не знаютъ и тѣ кому о

томъ вѣдать надлежить. Но со школой, благодаря бдительности учебной власти, за что ей и достается крѣпко, здѣшнимъ «отбродителямъ» пока еще не удалось справиться («Моск. Вѣд.»).

— Вмѣстѣ съ вопросомъ о введеніи славянскаго языка при богослуженіи, среди западныхъ славянъ все чаще начинается трактоваться и вопросъ о литературномъ всеславянскомъ языкѣ, и такимъ языкомъ по общему сознанию можетъ быть только языкъ русскій, на которомъ имѣется богатѣйшая изъ славянскихъ литературъ. Между многими другими заявленіями въ этомъ смыслѣ можно привести отзывъ хорватскаго *Obzor'a*, который высказывается въ этомъ отношеніи слѣдующимъ рѣшительнымъ образомъ: всѣ, кто хотятъ быть людьми воспитанными, должны учиться по-русски. Мы учимся по-французски и по-нѣмецки, — почему же намъ не учиться по-русски? Это языкъ ближайшій къ намъ — настолько близкій, что онъ иногда кажется намъ нашимъ языкомъ; это — языкъ братскаго народа, языкъ величайшаго народа въ Европѣ, языкъ народа будущности, языкъ того народа, съ которымъ насъ связываютъ кровь, симпатіи и столько сильныхъ чувствъ. То, чѣмъ былъ когда-то для науки языкъ латинскій, тѣмъ долженъ быть для насъ, славянъ, языкъ русскій. Какъ фортепіано и французскій языкъ обычно служатъ въ семьѣ знакомъ того, что она хочетъ стоять на болѣе высокой степени культуры, — пусть этимъ знакомъ будетъ русскій языкъ! Станемъ изучать русскій языкъ, который для насъ сдѣлается символомъ единенія и средствомъ взаимнаго знакомства и соглашенія, нравственной солидарности, культурнаго единства, надеждъ.

Насколько русскій языкъ, получилъ значеніе въ западномъ мірѣ, показываетъ тотъ краснорѣчивый фактъ, что его изучаетъ теперь императоръ Германіи. Со времени послѣдняго своего посѣщенія Россіи Вильгельмъ II сдѣлалъ такіе успѣхи въ изученіи этого языка, что въ состояніи разговаривать на немъ. При предстоящемъ новомъ посѣщеніи Россіи, онъ рѣшилъ объясняться съ Государемъ Императоромъ Всероссийскимъ только на русскомъ языкѣ; а что этотъ языкъ уже достаточно знакомъ ему, показываетъ тотъ фактъ, что онъ ежедневно читаетъ нѣсколько русскихъ газетъ. Свѣдѣнія эти передаются венгерскими газетами, которыхъ отнюдь нельзя заподозрить въ руссофильствѣ. Извѣстно затѣмъ, какимъ вниманіемъ пользуются на западѣ русская литература и русское искусство. Но не только русская литература и русское искусство завоевали себѣ справедливое вниманіе, это же вниманіе начинаетъ завоевывать

себѣ и русская наука. У насъ имѣются ученые профессора, которые пользуются первоклассною европейскою извѣстностью и къ мнѣнію которыхъ прислушиваются центры заграничной учености. Такъ проф. Менделѣевъ былъ приглашаемъ читать лекціи по химіи однимъ ученымъ обществомъ въ Англіи. Теперь при университетѣ въ Оксфордѣ проф. М. М. Ковалевскимъ открытъ высшій курсъ исторіи права славянскихъ народовъ. Курсъ этотъ имѣетъ большой успѣхъ и привлекаетъ значительное число слушателей не только изъ среды студентовъ, но и профессоровъ и литераторовъ. На первой лекціи «о патриархатѣ у славянъ» и второй «о семейной общинѣ» — присутствовали между прочимъ такіа общеевропейскія знаменитости, какъ: Тейлоръ, извѣстный авторъ «Первобытной культуры», историкъ Фриманъ, филологъ Максъ Миллеръ, извѣстный кельтистъ Рись, семитологъ Найбауеръ, проф. древней исторіи Пельгамъ, проф. русской словесности Морфиль и др. Слѣдующія лекціи будутъ посвящены: русской сельской общинѣ, русскимъ вѣчамъ и земскимъ соборамъ и исторіи происхожденія и отмѣны крѣпостного права въ Россіи. Лекціи проф. Ковалевскаго будутъ, по закрытіи курса, напечатаны на счетъ университета.

— Опубликовано слѣдующее обязательное постановленіе Киевскаго, Подольскаго и Волынскаго генераль-губернатора отъ 6 марта 1890 года: «За послѣдніе годы въ юго-западномъ краѣ начали повторяться случаи обнаруженія устроенныхъ тайнымъ образомъ школъ, а также недозволеннаго обученія дѣтей; въ виду особаго вреда, приносимаго сказанными нарушеніями закона о воспитаніи юношества въ Высочайше ввѣренномъ моему управленію краѣ, руководствуясь пункт. А. и Б. ст. 15 Высочайше утвержденныхъ правилъ положенія объ усиленной охранѣ, я призналъ необходимымъ издать для юго-западнаго края настоящее обязательное постановленіе. Строго подтверждается всѣмъ и каждому о неуклонномъ исполненіи закона, воспреещающаго устройство и открытіе всякаго рода школъ, воспитательныхъ или учебныхъ заведеній, а равно обученіе дѣтей и преподаваніе лицами, не имѣющими на то установленныхъ свидѣтельствъ. Виновные въ учрежденіи и открытіи упомянутыхъ выше школъ, учебныхъ и воспитательныхъ заведеній, безъ дозволенія правительства, подвергаются въ административномъ порядкѣ штрафу въ размѣрѣ до 500 р. или аресту до трехъ мѣсяцевъ, при чемъ размѣръ штрафа и срокъ ареста опредѣляются, по представленіямъ подлежащихъ начальниковъ губерній, генераль-губернаторомъ, а обнаруженные школы, учебныя и воспи-

тательныя заведенія немедленно закрываются по распоряженію губернаторовъ. Лица, изблеченныя въ недовольномъ законѣ обученіи дѣтей и преподаваніи, подвергаются въ первый разъ штрафу въ размѣрѣ до 75 р. или аресту до шести недѣль, при чемъ размѣръ штрафа и срокъ ареста опредѣляются порядкомъ, указаннымъ въ предшествовавшей статьѣ».

— Государственный совѣтъ утвердилъ внесенный министромъ внутреннихъ дѣлъ проектъ преобразованія церковныхъ и общественныхъ повинностей въ прибалтійскомъ краѣ, выработанный особою коммисією, учрежденною при министерствѣ и при участіи губернаторовъ эстляндской, курляндской и лифляндской губерній. Согласно новому закону отмѣнены безусловно все повинности, лежавшія на православномъ населеніи края въ пользу лютеранской церкви и значительно сокращены такія же повинности крестьянскаго населенія прибалтійскихъ губерній лютеранскаго вѣроисповѣданія.

— Въ началѣ Августа мѣсяца на одномъ изъ пароходовъ Добровольнаго флота, отправляющемся въ далекое плаванье—на востокъ, отъѣдутъ въ Япоцію два кандидата петербургской духовной академіи (нынѣшняго выпуска) іеромонахи Арсеній (Тимоеевъ) и Сергій (Старгородскій) миссіонерами при православной японской миссіи. Первая трудность всѣхъ вновь пріѣзжающихъ въ Япоцію миссіонеровъ заключается въ усвоеніи живого народнаго японскаго языка; и къ чести нашихъ православныхъ представителей можно отнести то, что года въ полтора они настолько овладѣваютъ весьма труднымъ туземнымъ языкомъ (родственнымъ съ китайскимъ), что могутъ уже вступать во всеоружіи своего православнаго апостольскаго назначенія. Дѣятельность нашихъ миссіонеровъ въ Япоціи, судя по ихъ письмамъ на родину и отчетамъ миссіи, состоитъ вся въ постоянныхъ разъѣздахъ, въ непрерывномъ, живомъ проповѣданіи Слова Божія, при чемъ мѣстомъ проповѣди нерѣдко служатъ многолюдныя площади городовъ, портики и залы общественныхъ народныхъ зданій, даже театры; кромѣ того миссіонеры принуждены исполнять обязанности нашихъ благочинныхъ, т. е. наблюдать за православно-туземными храмами, школами, домами призрѣнія и пр. На средства миссіи почти ежегодно высылаются къ намъ въ Россію наиболѣе даровитые и подготовленные юноши для полученія высшаго богословскаго образованія въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ и академіяхъ. Такъ, въ числѣ студентовъ с.-петербургской духовной академіи имѣются два питомца православной японской семинаріи (одинъ изъ нихъ—Сергій Сеодзи, между прочимъ—крестный сынъ извѣстна-

го С. А. Рачинскаго). Нынѣшней весной, также на средства миссіи, прѣѣхали въ Петербургъ для поступленія въ старшій классъ духовной семинаріи два молодыхъ японца, одинъ изъ нихъ имѣеть въ послѣдствіи послушнѣ въ здѣшнюю духовную академію, а другой — въ военно-медицинскую академію, — въ цѣляхъ миссіи имѣть своихъ православныхъ врачей изъ туземцевъ. («С. О.»)

— Въ текущемъ году исполнится двадцатипятилѣтіе дѣятельности православнаго братства во имя святыхъ первоучителей славянскихъ Кирилла и Меодія, основаннаго во гор. Острогѣ, волынской губ., камеръ-фрейлиною графинею А. Д. Блудовой, съ цѣлью развитія и укрѣпленія христіанскаго просвѣщенія среди русскаго народа на Волини. Въ слѣдъ за утвержденіемъ устава братства, въ мартѣ 1865 г., послѣдовали открытіе сначала Кирилло-Меодіевской школы приготовительнаго женскаго училища, а вскорѣ затѣмъ высшаго женскаго училища, имени графа Д. Н. Блудова, которому собственно и принадлежитъ идея объ учрежденіи братства. Для удовлетворенія религіозныхъ потребностей братства, въ 1876 г. освящена церковь во имя свв. Кирилла и Меодія, перестроенная по ходатайству гр. А. Д. Блудовой и П. Н. Батюшкова, изъ капуцинскаго монастыря. Кромѣ поименованныхъ учрежденій при братствѣ въ настоящее время состоятъ: отдѣльный пансіонъ для приходящихъ ученицъ высшаго женскаго училища, крестьянскій пансіонъ для мальчиковъ, окончившихъ курсъ въ сельскихъ школахъ и желающихъ продолжать ученіе въ острожской правительственной прогимназіи, лечебница, страннопріимный домъ и другія благотворительныя учрежденія.

— Петербургскія газеты сообщили весьма важное извѣстіе, касающееся духовенства. По ихъ словамъ въ Святѣйш. Синодѣ подробно разработанъ проектъ положенія о матеріальномъ обезпеченіи блага духовенства въ Имперіи. Въ настоящее время часть нашего духовенства въ западномъ краѣ и другихъ окраинахъ Имперіи получаетъ определенное содержаніе, на что расходуется сумма въ 6,700000 рублей ежегодно. Другая же, болѣе значительная часть духовенства во внутреннихъ губерніяхъ пользуется лишь частію доходовъ отъ руги или церковныхъ земель, а затѣмъ получаетъ вознагражденіе отъ прихожанъ за совершаемыя требы. Въ настоящее время Святѣйшій Синодъ призналъ необходимымъ упразднить послѣдній способъ вознагражденія или содержанія блага духовенства, замѣнивъ его определеннымъ содержаніемъ. Предложено назначить сельскимъ священникамъ окладъ содержанія въ 600 руб.

въ годъ, діаконамъ—въ 300 руб. и псаломщикамъ въ 200 руб. Высшимъ чинамъ бѣлаго духовенства, т. е. благочиннымъ и протоіереямъ опредѣлено жалованье въ 1200 руб. въ годъ. Всего на содержаніе 1418 протоіереевъ, 344000 священниковъ, 6800 діаконъ и 42300 псаломщиковъ потребуется сумма въ 32,841600 руб. Для предоставленія Государственному Казначейству средствъ на содержаніе духовенства, предположено установить особый налогъ на всѣ классы населенія православнаго вѣроисповѣданія съ тѣмъ, чтобы затѣмъ все православное населеніе Имперіи было освобождено отъ всякихъ сборовъ за требы, совершаемыя духовенствомъ. По этому важному и давно требующему разрѣшенія вопросу Святейшій Синодъ вошелъ въ сношенія съ Министерствами Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ.

— Св. синодъ утвердилъ, какъ говорить «Нов. Вр.», представленіе оберъ-прокурора д. т. с. К. П. Побѣдоносцева объ увеличеніи размѣра пособій, выдаваемыхъ духовенству бессарабской, виленской, витебской, волинской, гродненской, кievской, ковенской, оренбургской, подольской и ставропольской губерній на нужды церковно-приходскихъ школъ. Всего предположено къ отпуску по 25000 р. на каждую изъ перечисленныхъ губерній, при чемъ по 15000 р. предназначается на поддержаніе существующихъ и постройку новыхъ школьныхъ зданій и на приобрѣтеніе учебныхъ пособій для учениковъ и учителей, а по 10000 р. на улучшеніе матеріальнаго быта духовенства, преподающаго въ церковно-приходскихъ школахъ.

— Приемъ семинаристовъ въ томскій университетъ на льготныхъ условіяхъ будетъ производиться и въ нынѣшнемъ году въ августѣ мѣсяцѣ Въ студенты медицинскаго факультета будутъ приниматься воспитанники духовныхъ семинарій, окончившіе не болѣе какъ два года тому назадъ полный курсъ семинаріи по первому разряду и съ отличнымъ поведеніемъ. Воспитанники семинаріи принимаются по удовлетворительномъ выдержаніи ими повѣрочнаго испытанія по русскому и латинскому языкамъ, которое производится въ университетѣ въ самомъ началѣ учебнаго года между 15 и 20 августа. Лица, желающія поступить въ число студентовъ университета, должны прислать на имя ректора прошеніе съ документами и приложеніемъ одного рубля на отвѣтную телеграмму прежде своего отъѣзда въ Томскъ. Безъ такого предварительнаго увѣдомленія можетъ случиться, что при чрезмѣрномъ числѣ желающихъ поступить на первый семестръ многіе не получаютъ билета на посѣщеніе лекцій и практическихъ занятій по причинѣ недо-

статочной помѣстительности аудиторій и лабораторій, что равнялось бы отказу въ поступленіи въ университетъ въ текущемъ году. Газеты извѣщаютъ, что огромное большинство студентовъ Томскаго университета составляютъ семинаристы.

— «Одесскія Новости» по поводу нападокъ «Гражданина» на семинаристовъ говорятъ: «Князю Мещерскому не мѣшало-бы прочесть бесѣду высокопреосвященнаго Никанора, архіепископа херсонскаго, помѣщенную въ майской книжкѣ «Странника». Отвѣчая на замѣтку кн. Мещерскаго о Чернышевскомъ и доказывая, что «бурсацкое развитіе» не при чемъ въ выработкѣ его взглядовъ, на которую вліяла совсѣмъ другая среда, владыка по пути разбиваетъ и ложную мысль сіятельнаго публициста, будто семинаристы ненавидятъ дворянство въ Россіи. Духовенство не было враждебно дворянству, а было подобострастно, замѣчаетъ владыка. За-то, съ другой стороны, несомнѣнно, что дворянинъ не жалуется семинариста и останавливаясь надъ этимъ явленіемъ, архіепископъ Никаноръ говорить: непонятно, почему это, въ какихъ видахъ защитникъ дворянскихъ интересовъ «Гражданинъ» заговорилъ такъ жестоко противъ семинаристовъ, именно теперь. Вѣроятно, есть цѣль какая-либо. Не чувствуетъ ли онъ, что семинаристы стали протискиваться уже въ числѣ довольномъ, уже въ первые ряды государственныхъ чиновъ? Да и то еще сказать, протискиваться туда и нельзя. Ихъ приглашаетъ высшая власть, какъ благопотребныхъ государственныхъ дѣятелей. Легко сказать, ворочающій достояніемъ Россіи, а частію и Европы, министръ финансовъ Вышнеградскій семинаристъ. Не самъ туда толкался — на эту высоту пригласили. И подите-же, семинаристъ, а справляется съ такимъ дѣломъ. Министръ финансовъ Вронченко также былъ семинаристъ. Не чувствуетъ ли «Гражданинъ», что семинаристъ, взявъ ходъ, станетъ сильнымъ совмѣстникомъ дворянина на служебномъ поприщѣ? Не мечтаетъ ли онъ воротить насъ ко временамъ Екатерины II, когда баричи записывались въ капитаны гвардіи уже съ колыбели; когда всѣ прочіе, кромѣ баричей, обречены были тянуть лямку только рядовыхъ. Сохрани Богъ. Исторія не дѣлаетъ попятныхъ скачковъ. Пусть «Гражданинъ» помнить изреченіе умнаго дворянина-же, что у насъ мужицкое царство, т. е. всенародное, опирающееся на весь народъ, «царство».

— Приходское духовенство больше и больше занимается вопросомъ о взаимопомощи. Въ епархіальномъ органѣ екатеринбургскаго духовенства недавно было подвергнуто обсужденію рѣшеніе

прошлогодняго съѣзда депутатовъ объ учрежденіи общества взаимопомощи для духовенства епархій, при чемъ выражено было желаніе остаться при окружныхъ попечительствахъ и окружныхъ кассахъ, которыя могутъ притти на помощь своему бѣдному члену безъ всякой проволоочки времени. Затѣмъ, то же духовенство, по видимому, весьма внимательно, въ виду новаго епархіальнаго съѣзда, обсуждаетъ недавно отпечатанный проектъ устава названнаго общества. Воронежское духовенство недавно узнало объ утвержденіи устава взаимопомощи духовенства епархіи въ пожарныхъ случаяхъ и о разрѣшеніи напечатать самый уставъ, а также ознакомилось съ обстоятельной докладной запиской къ этому проекту, представленной въ январскій съѣздъ депутатовъ воронежскаго духовенства. Послѣдній съѣздъ духовенства полтавской епархіи въ прошломъ апрѣлѣ, выслушавъ указъ Св. Синода съ утвержденнымъ уставомъ эмеритальной кассы для этого духовенства, рѣшилъ просить епархіальнаго преосвященнаго о разрѣшеніи открыть дѣйствія эмеритальной кассы съ 1 апрѣля 1891 года. Жалованье служащимъ въ кассѣ назначено съѣздомъ слѣдующее: бухгалтеру 300 руб., писмоводителю 200 р. и на канцелярскіе расходы 100 руб. въ годъ. Касса тульскаго духовенства, какъ, по крайней мѣрѣ, выражено въ отчетѣ о ея дѣйствіяхъ за 1889 годъ, вступила въ свой новый (14-й) годъ настолько уже окрѣпшею и освободившеюся отъ того затруднительнаго положенія, въ которое она поставлена была ликвидациею общественныхъ банковъ: скопинскаго, липецкаго и другихъ, что теперь для нея не страшна ликвидація этихъ банковъ. Если бы даже касса потеряла въ нихъ большую часть своихъ капиталовъ, чего многіе такъ боялись, это теперь, по словамъ отчета, не отразится гибельно на ея судьбѣ и тѣмъ болѣе не приведетъ ее къ банкротству, что нѣкоторые съ 1885 г. постоянно пророчили ей. Но касса доселѣ по частямъ получала и еще надѣется получать изъ этихъ банковъ свои капиталы. Любопытно, что въ этой кассѣ есть двое участниковъ иноепархіальныхъ. Особенный интересъ для всѣхъ представляетъ эта касса тѣмъ, что вознагражденія выдаетъ она за каждый платный годъ, а не по пятилѣтіямъ или десятилѣтіямъ, какъ другія. Общее движеніе ея суммъ въ прошломъ году было слѣдующее: къ 1 января 1889 г. оставалось 112,782 р., 8 коп., въ истекшемъ году поступило 12,213 р. 20 коп., израсходовано 6,585 руб. 92 коп., къ 1 января 1890 г. осталось 128,409 р. 36 к.

— «День» сообщаетъ, что въ кievской епархіи разрѣшенъ въ на-

стоящее время вопросъ объ устройствѣ взаимнаго епархіальнаго страхованія церквей и причтовыхъ помѣщеній, согласно которому для образованія фонда каждый причтъ уплачиваетъ по 2 рубля, а церковь по 8 рублей въ годъ съ тѣмъ; чтобы, въ случаѣ совершеннаго уничтоженія пожаромъ, церковь получала бы 10,000 рублей, а причтъ, 2,000 рублей страховой преміи.

— Въ настоящемъ году возобновилось движеніе въ пользу трезвости. Для болѣе широкаго распространенія обществъ трезвости многіе изъ преосвященныхъ признаютъ необходимымъ установить за пьянство карательныя мѣры—штрафы въ пользу школъ и богадѣлень, а также аресты. Одно изъ епархіальныхъ начальствъ предлагаетъ: 1) учредить въ каждомъ благочиніи общество трезвости изъ мѣстныхъ, состоящихъ на службѣ, священно-церковно-служителей, съ предоставленіемъ благочинническимъ сѣздамъ права штрафовать провинившихся денежными взыскаціями, которыя и отсылать въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія, не упоминая объ именахъ лицъ, съ коихъ штрафы взысканы; 2) вмѣнить духовенству въ обязанность привлекать въ упомянутыя общества трезвости сельскія власти и зажиточныхъ прихожанъ и чрезъ нихъ стараться вліять на уничтоженіе пьянства, а взыскиваемые съ провинившихся штрафы употреблять на мѣстную благотворительность, съ общаго согласія даннаго селенія. Учрежденіе въ каждомъ благочиніи общества трезвости изъ членовъ мѣстнаго духовенства слѣдуетъ признать вполне цѣлесообразною мѣрою въ борьбѣ съ однимъ изъ наиболѣе губительныхъ пороковъ—пьянствомъ.

— Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ разработывается вопросъ о призрѣніи нищихъ въ сельскихъ и городскіихъ обществахъ. По собраннымъ съ этою цѣлью даннымъ относительно нищенства въ Имперіи, видно, что общее число нищенствующихъ простирается до трехсотъ тысячъ человекъ обоюго пола. Число всѣхъ обществъ и учрежденій, правительственныхъ и частныхъ, которыя имѣютъ цѣлю призрѣніе и вспоможеніе нищимъ, простирается до 641, а заведеній для призрѣнія нищихъ 1,515. Изъ свѣдѣній, доставленныхъ о суммахъ, расходуемыхъ земствами и городскими управленіями на призрѣніе нищихъ—независимо отъ разныхъ богоугодныхъ заведеній, оказывается, что всего на эту потребность расходуется около полумилліона рублей.

— Знаменитый другъ человѣчества—Говардъ, посѣщавшій, по слову Евангелія, тюрьмы и ходатайствовавшій вездѣ объ улучшеніи

нин и облегченіи быта заключенныхъ въ нихъ, прожилъ нѣкоторое время въ Херсонскомъ тюремномъ замкѣ вмѣстѣ съ содержимыми въ немъ, чтобы ближе видѣть ихъ положеніе. Здѣсь же въ Херсонской губерніи, среди его апостольскаго подвига, закатилась благочестивая жизнь его. По предсмертному его желанію—на мѣстѣ кончины его устроены солнечные часы въ двухъ, трехъ верстахъ отъ Херсона между городомъ и загороднымъ садомъ графа Витта, въ степи.—Трогательно было видѣть этотъ скромный мавзолей въ память, вдали отъ родины почившаго, великаго мужа. Впрочемъ, позднѣе, по распоряженію Англійскаго парламента, смертные останки его перевезены въ Лондонъ и покоятся въ Вестминстерскомъ аббатствѣ вмѣстѣ съ именитыми людьми родной его страны.—Другой памятникъ ему же стоитъ при вѣздѣ въ Херсонъ передъ тюремнымъ замкомъ въ видѣ пирамиды съ его бронзовымъ медальономъ.

— «Орловскій Вѣстникъ» сообщаетъ не лишеныя интереса свѣдѣнія объ основаніи въ одномъ изъ сельскихъ приходовъ Тамбовской губерніи общества для помощи бѣднымъ. Въ селѣ Пятницкомъ, мѣстный священникъ предложилъ однажды своимъ прихожанамъ учредить «общество для вспоможенія бѣднымъ». Дѣятельность общества обнимаетъ кругъ одного прихода; средства его состоятъ изъ членскихъ взносовъ—по 25 к. въ годъ съ каждаго члена—и изъ добротныхъ взносовъ деньгами и натурой. Общество имѣетъ правильно организованное управленіе и помогаетъ бѣднымъ своего прихода деньгами и продуктами. Хотя дѣятельность его началась только съ пятой недѣли великаго поста, но помощь, оказанная имъ мѣстнымъ нуждающимся жителямъ деньгами, а главное припасами и платьемъ, настолько замѣтна, что «сосѣдній приходъ изъявилъ желаніе и готовность примкнуть къ этому обществу». Дѣятельность общества замѣтно расширяется; на зиму предполагается устроить складъ запасовъ: картофеля, хлѣба, капусты и т. п. продуктовъ для отпуски нуждающимся. Вообще пятницкое общество заслуживаетъ полнаго вниманія. Этотъ примѣръ показываетъ, что при доброй волѣ и энергіи и съ малыми средствами можно дѣлать очень полезныя дѣла.

— По словамъ «Церк. Вѣстн.», много было за послѣднее время говорено о пользѣ и необходимости народныхъ читаленъ и библиотекъ. Не мало было представлено и разныхъ проектовъ о томъ, на какія средства и какимъ способомъ поставить это дѣло. Особенно часто за послѣднее время встрѣчаются такіе проекты и

вообще сужденія на страницахъ епархіальныхъ органовъ, что, впрочемъ, весьма понятно. Духовенство, участвуя непосредственно, съ одной стороны въ открытіи и веденіи церковно-приходскихъ школъ, а съ другой,—въ распространеніи религіозно-нравственныхъ знаній въ народѣ, ясно видитъ, что безъ читальни и бібліотеки никакъ нельзя обойтись. Но въ Петербургѣ находятся публицисты, которые смотрятъ на это дѣло совершенно иначе. Недавно пресловутый «Гражд.» высказалъ по этому поводу слѣдующее: «надежды, возложенныя учредителями на городскія читальни и народныя аудиторіи, долженствующія служить вмѣстѣ съ тѣмъ мѣстомъ отдыха рабочаго люда въ часы его досуга и быть противовѣсомъ растлѣвающему вліянію трактира, кажется, оправдались. Но взгляните поближе, не въ цифры краснорѣчивыхъ отчетовъ, а въ самое дѣло, и вы увидите, что во всѣхъ этихъ народныхъ читальняхъ, на всѣхъ этихъ народныхъ лекціяхъ, главный недостатокъ—это отсутствіе самого «народа», ради и во имя котораго устраиваются всѣ эти благія по идеѣ затѣи. Среди тысячъ, посѣщающихъ народныя лекціи и читальни, вы можете встрѣтить множество воспитанниковъ учебныхъ заведеній, подростковъ-барышень, являющихся сюда вовсе не ради лекцій или чтенія, двухъ-трехъ женщинъ и, пожалуй, четырехъ или пятерыхъ степенныхъ мужичковъ-рабочихъ, «отъ роду родовъ не бравшихъ въ родъ хмѣльного»; ну, а тѣхъ-то, аборигеновъ трактира, ту публику, ради которой и ломаются копыя, ее то ужъ вы сюда не заманите ничѣмъ! Да и дѣйствительно, можно ли ожидать, чтобы рабочій человѣкъ, проработавъ цѣлую недѣлю съ утра до поздняго вечера, пожертвовалъ единственный свой праздничный день и пошелъ въ читальню или на лекцію, гдѣ все-таки онъ чувствуетъ себя неловко: кругомъ—господа! «То ли дѣло отпираться въ какой-нибудь «Кронштадтѣ» или «Амстердамѣ», подъ красную вывѣску! думаетъ простолюдинъ. Кстати тамъ послушаю, что пишутъ въ газетахъ насчетъ войны, да какъ господинъ Лейкинъ купцовъ пробираетъ, а иногда и до генераловъ добирается, да къ тому же въ «Шутѣ» да въ «Осколкахъ» интересныя картинки взглянуть можно»,—соображаетъ рабочій и направляется, вмѣсто читальни или аудиторіи, въ трактиръ, гдѣ онъ встрѣтитъ своего же брата рабочаго и земляка, съ которыми «пріятно раздѣлить компанію». Все это, вмѣстѣ взятое, въ глазахъ рабочаго придаетъ еще большую приманку трактиру, и какъ отзывается на нравственности народа—ясно каждому! На дняхъ, зайдя въ одинъ изъ «черныхъ» трактировъ столицы, мы были изум-

лены, замѣтивъ среди получаемыхъ здѣсь газетъ и журналовъ два духовно-нравственныхъ журнала: «Русскій Паломникъ» и «Воскресенье». На вопросъ нашъ: многіе ли читаютъ эти журналы, слуга отвѣчалъ: «да лучше газетъ идутъ-съ, потому что въ этихъ самыхъ журналахъ про божественное печатаютъ-съ, а у насъ посѣтитель все больше русскій, простой человѣкъ-съ, рабочій; у насъ здѣсь даже на манеръ лекціевъ-съ иногда происходитъ, одинъ тутъ молодецъ по субботамъ эти самые журналы вслухъ читаетъ; это, значитъ, малограмотные просятъ-съ», — пояснилъ намъ слуга. Вотъ, господа, вамъ и готовы народныя читальни! Въ нихъ перебиваетъ во сто разъ болѣе народу, чѣмъ въ специально устроенныхъ аудиторіяхъ. Возьмитесь же съ любовью за это дѣло, отдалите отъ «темнаго» простолюдина всѣ эти соблазнительныя, порнографическія «Шуты» и «Осколки» и вмѣсто газетъ, ничего не дающихъ уму простолюдина и сбивающихъ его лишь съ толку, дайте ему болѣе здоровую духовную пищу, и вы увидите, что эти трактиры, являющіеся теперь какой-то многоголовой гидрой, съ которой приходится тщетно бороться, теряютъ половину своего растлѣвающего элемента, а народъ, мало-по-малу привыкнувъ къ чтенію, самъ неминуемо проникнется сознаниемъ всего вреда разгула и порока».

Вмѣсто того, чтобы ходить «по чернымъ трактирамъ», мы посоветовали бы, говорить «Ц. Вѣст.», сотруди. «Гражд.» заглянуть хотя въ читальни общества распространенія религіозно-нравственныхъ знаній въ духѣ православной Церкви и устроенную тѣмъ же обществомъ духовную бесплатную бібліотеку, чтобы дѣйствительно видѣть, кто бываетъ на чтеніяхъ и убѣдиться, какую пользу приносятъ они для народа. Правда, «аборигеновъ трактира», пьяныхъ и оборванныхъ здѣсь нѣтъ. Но развѣ для нихъ исключительно открываются читальни и бібліотеки? Развѣ они, приди въ кабаки и трактиры, стремятся тамъ послушать и почитать что-нибудь назидательное и душеспасительное? Если и читаютъ въ трактирахъ, то не «аборигены», а тѣ, которые не знаютъ, что имъ по праздникамъ дѣлать, чѣмъ наполнить свой досугъ, гдѣ и въ чемъ найти удовлетвореніе своимъ духовнымъ потребностямъ. И вотъ, они идутъ въ трактиръ, чтобы побесѣдовать, почитать. Но встрѣчая тамъ «аборигеновъ», всегда удовлетворяющихъ своимъ физическимъ страстямъ, они мало-по-малу свыкаются съ извѣстною обстановкою, заражаются примѣромъ и сами превращаются въ аборигеновъ. Нужно ли заботиться о томъ, чтобы отвлечь подобныхъ лицъ отъ трактира, и чѣмъ можно скорѣе и лучше отвлечь ихъ, какъ не читальнею-бібліотекою?

Насколько духовенство, особенно сельское, сознаетъ потребность въ необходимости устройства церковно-приходскихъ библіотекъ, какъ для себя, такъ и для народа, можно видѣть изъ слѣдующаго заявленія сельскаго священника, помѣщеннаго на страницахъ «Гамб. Епар. Вѣд.». «Въ недавнее время при нѣкоторыхъ земствахъ образовались безилатныя библіотеки для учителей и законоучителей земскихъ народныхъ училищъ. Намъ пришлось читать каталогъ книгъ, имѣющихся въ этихъ библіотекахъ. Книги подобраны умѣло, онѣ вполнѣ пригодны для земскихъ учителей, такъ какъ прямо отвѣчаютъ потребностямъ ихъ; жаль только, что количество книгъ весьма ограничено, но, думаемъ, и этотъ недостатокъ со временемъ уничтожится. Для законоучителей земскія библіотеки даютъ весьма мало, а все же кое-что даютъ. Какъ бы то ни было, все же земства сдѣлали хорошее дѣло. Желательно, чтобы и наше духовенство подумало и озаботилось устройствомъ подобныхъ библіотекъ для себя,—устройствомъ такихъ библіотекъ, которыя соответствовали бы запросамъ нашего духовенства. Думаемъ, что о бесполезности устройства библіотекъ никто не станетъ говорить, а съ необходимостію ихъ всякій согласится. Въ самомъ дѣлѣ, что мы, духовные братья, читаемъ по выходѣ изъ семинаріи? Читаемъ мы «Церковныя Вѣдомости» и «Епархіальныя Вѣдомости», но много ли даютъ эти органы? Они даютъ намъ официальные свѣдѣнія, а въ неофициальномъ отдѣлѣ полезное чтеніе. Но могутъ ли вполнѣ удовлетворить читателей, какъ бы они ни были полны, одно-два періодическія изданія? — Никогда. Получишь номерокъ, прочитаешь, а потомъ и жди недѣлю, двѣ, а то и всѣ три до полученія слѣдующаго номера. Кромѣ сего, никакія вѣдомости, какъ бы хороши онѣ не были, никогда не дадутъ солиднаго, капитальнаго, если можно такъ выразиться, чтенія; потому онѣ и вѣдомости, что вѣдаютъ о томъ, что дѣлается на свѣтѣ,—и только; иногда, правда, въ нихъ затрогиваются нѣкоторые животрепещущіе вопросы, но все это сжато, ибо такова ужъ судьба вѣдомостей, что имъ приходится ограничиваться весьма малымъ «вѣдѣніемъ», — что же касается всесторонняго вѣдѣнія, то его нашимъ вѣдомостямъ и не вмѣститъ, ибо подписчиковъ, кромѣ обязательныхъ, весьма мало, а расходовъ много. Солидное чтеніе можно получать въ «Трудахъ кievской духовной академіи», «Чтеніяхъ общества любителей духовнаго просвѣщенія», «Христіанскомъ Чтеніи», «Странникѣ», и другихъ органахъ духовной печати. Но большая часть нашего духовенства едва ли имѣетъ возможность

выписывать одинъ или два изъ вышеозначенныхъ журналовъ, ибо средства нашего духовенства весьма ограничены. О выпискѣ книгъ съ духовно-правственныхъ, миссіонерскимъ или другимъ содержаніемъ и говорить нечего, ибо на это нужны деньги и деньги, а ихъ у нашего духовенства нѣтъ и нѣтъ. Имѣются у насъ при приходскихъ церквахъ библіотеки, но содержимое этихъ библіотекъ, если не всѣхъ, то весьма многихъ, весьма скудно. Правда, можно пополнять церковныя библіотеки выпискою книгъ или журналовъ на церковныя суммы, но это возможно лишь при церквахъ съ хорошими доходами, да кромѣ того, вѣдь, наши храмы имѣютъ много нужды, на каковыя опять-таки нужны средства. Есть въ распоряженіи духовенства еще благочинническія библіотеки, но о нихъ извѣстно только, что онѣ существуютъ, а есть ли на самомъ дѣлѣ, сіе неизвѣстно; по крайней мѣрѣ, едва ли кто изъ духовенства пользуется книгами изъ вышеозначенныхъ библіотекъ. Итакъ, нужда въ устройствѣ библіотекъ для духовенства предстоить самая настоятельная. А то бываетъ вѣдь и такъ, что, прослуживъ лѣтъ двадцать, тридцать въ священномъ санѣ, нѣкоторые разучиваются не только мыслить, а подѣ часъ и написать что-нибудь грамотно. Это бываетъ, хотя сознаваться въ этомъ горько и совѣстно. Что же касается средствъ на устройство подобныхъ библіотекъ для духовенства, то авторъ совѣтуетъ ввести обязательный сборъ съ духовенства приблизительно въ такомъ размѣрѣ: съ священниковъ по 2 рубля, съ діаконовъ по одному, съ псаломщиковъ по 50 коп.; со второго года дѣлать сборъ въ половинномъ размѣрѣ и продолжать таковой навсегда. Каждый священникъ можетъ приглашать къ пожертвованіямъ на это дѣло кого-либо изъ своихъ прихожанъ съ тѣмъ, чтобы и они пользовались книгами изъ библіотекъ. Завѣдываніе библіотеками, по мнѣнію автора, можно возложить на тѣхъ священниковъ, которые живутъ въ центрѣ того или другого благочинія, а такъ какъ наши благочинническіе округа бываютъ весьма обширны, то лучше сдѣлать въ каждомъ благочиніи два или три пункта для библіотекъ. Помѣщеніемъ для библіотекъ можетъ служить храмъ того прихода, въ которомъ живетъ библіотекаръ или, если можно, церковная сторожка. Во всякомъ случаѣ возникновеніе библіотекъ для духовенства весьма желательно и дай Богъ, чтобы подобныя пожеланія поскорѣе осуществлялись.

— Близко знакомый съ московскими гимназіями И. Ромашевъ задался мыслью отыскать причину, по которой въ свѣтскихъ учеб-

ныхъ заведеніяхъ мало читаютъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, и затѣмъ предложить мѣры, которыя могутъ вести къ усиленію чтенія этихъ книгъ. Въ замѣткѣ по этому предмету, помѣщенной имъ въ іюльской книжкѣ «Душеполезнаго Чтенія»; г. Ромашковъ утверждаетъ, что истинная причина невниманія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ къ книгамъ религіозно-нравственнымъ лежитъ не въ отсутствіи интереса въ содержаніи этихъ книгъ, а въ незнакомствѣ съ этими книгами, что въ значительной степени условливается отсутствіемъ у дѣтей руководителя домашнимъ чтеніемъ по закону Божію. Внеклассное чтеніе учениковъ въ гимназіяхъ и другихъ свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ обыкновенно находится подъ наблюденіемъ преподавателя русскаго языка или словесности, въ кругъ обязанностей котораго входитъ рекомендовать ученикамъ тѣ или другія книги изъ ученической бібліотеки, разъяснять имъ всю пользу отъ подобнаго чтенія, время отъ времени повѣрять прочитанное ими и т. д. Преподаватели исторіи и географіи, съ своей стороны, также стараются рекомендовать ученикамъ для домашняго чтенія побольше книгъ по своему предмету. Въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ, какъ извѣстно, устраиваются даже по воскреснымъ днямъ историческія чтенія съ картинами. Цѣль такихъ чтеній—заинтересовать учениковъ этимъ предметомъ и расширить ихъ умственный кругозоръ. Вѣдь нельзя же думать, что ученикамъ можно довольствоваться только учебниками русскои словесности и исторіи. Исключеніе составляетъ только законъ Божій; только относительно этого предмета ученики думаютъ, что можно довольствоваться одними учебниками, и потому книги духовно-нравственнаго содержанія почти совсѣмъ не спрашиваются.

Отсюда понятно какія нужно употребить мѣры для устраненія этого ненормальнаго явленія. Пополнивши ученическія бібліотеки произведеніями духовной литературы, что не представляетъ въ настоящее время трудности, такъ какъ подъ руками всегда можетъ находиться прекрасный «каталогъ», изданный ученымъ комитетомъ (напеч. въ ноябрьской книжкѣ «Журнала м. нар. пр.» за 1889 г.), нужно слѣдить, чтобы онѣ служили домашнимъ чтеніемъ по закону Божію. Само собою разумѣется, что главное руководство этимъ чтеніемъ по всѣмъ правамъ должно принадлежать законоучителямъ. Они всего удобнѣе могутъ раскрыть ученикамъ какую пользу принесетъ имъ чтеніе сочиненій духовно-нравственныхъ. Рекомендуютъ или другую книгу для чтенія, они же предварительно могутъ дѣлать краткую характеристику ея, обратить вниманіе дѣтей на

особенно выдающіяся мѣста книги, на глубокотрогательные рассказы изъ жизни того или другого святого, на мѣстности, прославленные какими-либо чудесными событіями и т. д. По временамъ они могутъ, взявши ту или другую книгу изъ библіотеки, въ классѣ же по закону Божію прочитать изъ нея нѣсколько наиболѣе интересныхъ страницъ. Можно поручиться, что эта книга будетъ вся прочитана большинствомъ учениковъ. Наконецъ, время отъ времени законоучитель можетъ и провѣрить прочитанное учениками, заставляя ихъ рассказать вкратцѣ содержаніе прочитанной книги. Такими и тому подобными средствами законоучители могутъ пріохотить учениковъ къ чтенію книгъ религіозно - нравственныхъ. Вѣдь, безъ сомнѣнія, нѣкоторые изъ учениковъ потому только не берутъ этихъ книгъ, что не знаютъ насколько онѣ интересны. Само собою разумѣется, что и составленіе духовнаго отдѣла ученическихъ библіотекъ, а равно и пополненіе его новыми книгами всего естественнѣе предоставить также законоучителямъ, какъ лицамъ наиболѣе компетентнымъ въ этомъ дѣлѣ.

Къ нравственно-назидательному чтенію легче всего, конечно, пріучить учениковъ низшихъ классовъ, вкусъ которыхъ еще не испорченъ и которые всегда наиболѣе чутки къ внушеніямъ своего законоучителя. Здѣсь, можно сказать, отъ руководителей будетъ зависѣть то направленіе, какое приметъ домашнее чтеніе дѣтей. На эти классы и должно обратить особенное вниманіе. Если мы пріохотимъ учениковъ первыхъ классовъ къ религіозно-нравственному чтенію, то нѣтъ сомнѣнія, что они, перейдя и въ старшіе классы, не будутъ чуждаться произведеній духовной литературы. То обстоятельство, что не всѣ ученики послѣдуютъ внушеніямъ своего законоучителя, насъ не должно смущать. Извѣстная прічта Христа Спасителя показываетъ ясно, что Слово Божіе не всегда находитъ въ сердцахъ слушателей воспріимчивую почву. Великимъ пріобрѣтеніемъ будетъ и то, если, хотя для нѣкоторыхъ слова законоучителя не останутся безплодными.

— Учасіе нашихъ монастырей въ дѣлѣ просвѣщенія народа чрезъ церковно-приходскую школу не подлежитъ никакому сомнѣнію. Но является другой вопросъ: въ какой именно степени проявляется это участіе? Отвѣтомъ на это является статья одного священника въ «Пензен. Еп. Вѣд.» Перечисливъ нѣсколько фактовъ открытія монастырями учительскихъ и церковно-приходскихъ школъ, авторъ дѣлаетъ неутѣшительное заключеніе, что не смотря на все это, значительное количество монастырей проявляютъ ско-

рѣе холодность, чѣмъ похвальное усердіе къ дѣлу просвѣщенія народа. Въ доказательство безучастности монастырей въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія онъ ссылается на Пензенскіе монастыри, изъ коихъ одинъ, напимѣръ, имѣющій до 4 тысячъ годового дохода прислалъ въ училищное отдѣленіе, и то по предписанію свыше, 5 р., а другой 3 р.

Какъ же и въ чемъ могутъ нынѣшніе монастыри проявить болѣе живое, болѣе дѣятельное участіе въ дѣлѣ просвѣщенія народа? Участіе это, по мнѣнію автора, можетъ проявиться въ слѣдующемъ: 1) въ монастыряхъ, куда собирается много богомольцевъ, обязательно должно устраивать для приходящихъ богомольцевъ церковныя и внѣцерковныя проповѣди—собесѣдованія, какъ объ общихъ предметахъ вѣры и нравственности, такъ, въ частности, о важности просвѣщенія въ духѣ православной церкви. Проповѣдь на послѣднюю тему возбудитъ въ народѣ, по замѣчанію автора, гораздо большее довѣріе и дѣйственность, чѣмъ такая же проповѣдь своего приходскаго священника, котораго иногда могутъ заподозрить, что онъ побуждаетъ прихожанъ на расходы по школѣ изъ своихъ личныхъ интересовъ—получить жалованье и т. п.; 2) народъ интересуется и судитъ о монастырскомъ пѣніи. Поэтому желательно, чтобы всюду въ монастыряхъ были способные регенты и чтобы монастыри могли предложить отдѣленіямъ училищнаго совѣта командировать въ каникулярное время учителей церковно-приходскихъ школъ въ монастыри для ознакомленія съ теоріею пѣнія и несложными приемами образованія хоровъ. Ничего не стоило бы монастырю просодержать у себя мѣсяць-два человекъ пять-шесть учителей, а между тѣмъ это была бы великая заслуга со стороны монастырей, потому что въ сельскихъ школахъ способныхъ учителей къ пѣнію есть много, но свѣдущихъ въ пѣніи и регентированіи очень мало; 3) каждый монастырь и мужской и женскій могъ бы и обязательно долженъ былъ бы открыть у себя церковно-приходскую школу, гдѣ подъ руководствомъ настоятеля или настоятельницы могъ бы заниматься кто-либо изъ братіи. Помѣщеніе для школы во всякомъ монастырѣ найдется, а классныя принадлежности и книги потребовали бы ежегоднаго расхода руб. въ 30—50; 4) многіе монастыри имѣютъ въ городахъ подворья, дома. Можно бы удѣлить нѣкоторую часть при этихъ домахъ для помѣщенія или церковно-приходской школы или народной бібліотеки—читальни; 5) нѣкоторые монастыри содержатъ у себя большіе сады, огороды, сельское хозяйство, для чего имѣютъ

опытныхъ руководителей каждаго рода хозяйства. Распространеніе такихъ знаній въ народѣ при помощи ц.-прих. школы было бы весьма желательно. Съ этою цѣлю монастыри могли бы знакомить собравшихся на практику цѣнія учителей съ необходимыми практическими свѣдѣніями по садоводству, огородничеству, полеводству; 6) женскіе монастыри занимаются разными рукодѣльями, а иногда и искусствами, напримѣръ, иконописаніемъ и т. п. Развѣ не были бы благодарны жители сосѣдней къ монастырю слободы или деревни, если бы эти монастыри приучали болѣе способныхъ дѣтей-дѣвочекъ къ тому или другому рукодѣлю, искусству? Указавъ на эти пункты, авторъ въ заключеніе говоритъ:

7) наконецъ, всякій монастырь гораздо болѣе, чѣмъ приходская церковь, можетъ удѣлить изъ своихъ средствъ на нужды всѣхъ церковно-приходскихъ школъ уѣзда, а не отдѣливаться только какъ бы подачкою въ 3—5 р., чтобы только формально выполнить требованіе начальства. Нѣтъ, въ этомъ высокоомъ, святомъ дѣлѣ, какъ дѣло просвѣщенія народа, должны сплотиться всѣ слои общества, частныя лица и общественныя учрежденія; а мы, духовенство приходское и монашеское, какъ поставленные на особенно высокой свѣщницѣ, должны и свѣтить болѣе усиленно; поэтому мы должны употребить на это дѣло все, что только возможно въ положеніи каждаго изъ насъ. Только при такихъ дружно братскихъ усиліяхъ тьма суевѣрій и предрасудковъ въ простомъ народѣ будетъ постепенно разсѣиваться, христіанская же истина болѣе и болѣе внѣдряется въ сердца сыновъ Россіи. Можетъ быть, участіе монастырей къ церковно-приходскимъ школамъ было бы болѣе живое и дѣятельное, если бы представители ихъ были призваны къ этому дѣлу болѣе, такъ сказать, ощутительно. По нашему мнѣнію, уѣздныя отдѣленія училищнаго совѣта должны пригласить оо. настоятелей монастырей въ члены уѣздныхъ отдѣленій и на основаніи § 8 своей инструкціи представить ихъ къ утвержденію, какъ могущихъ быть «дѣятельными и полезными для нихъ членами», а матушекъ настоятельницъ, какъ почтенныхъ и опытныхъ особъ, можно пригласить и на основаніи того же § представить къ утвержденію въ званіи попечительницъ школъ. И вѣроятно, монастыри сознаютъ тогда себя ближе стоящими къ дѣлу просвѣщенія народа и будутъ считать себя болѣе нравственно-обязанными принимать ближе къ сердцу интересы церковно-приходскихъ школъ, чѣмъ теперь

(«Воск. День»).

— По словамъ «Сын. Отеч.», старообрядцы-безпоповцы, живу-

щіе въ предѣлахъ Москвы въ настоящее время насчитываютъ численность своего общества много убавившеюся; въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, съ половины апрѣля, громадное количество лицъ, въ особенности женскаго пола, занимавшихся дешевенькимъ мастерствомъ и домашнимъ рукодѣльемъ, разбѣхались по деревнямъ—мѣстамъ родины; вслѣдствіе этого не мало домовъ въ Преображенскомъ, на Покровѣ, въ Грузинахъ и Замоскворѣчьи, которые заселены были артелями старухъ и молодыхъ, остались пустующими. При нѣкоторыхъ домахъ прежде находились моленныя, въ которыхъ близъ-квартировавшія старообрядки собирались на общую молитву и затѣмъ справляли въ извѣстное время заказные сорокоусты и читали псалтирь по тѣмъ изъ своихъ годовѣрцевъ, семьи которыхъ жертвовали на поддержаніе безбѣдной жизни обитательницъ. Откуда простекло требованіе объ очищеніи домовъ, занимаемыхъ старообрядческими молитвенницами,—хорошо не знаемъ; но только жители покинули ихъ не по собственной охотѣ. На общество безпоповцевъ крутое измѣненіе существовавшего порядка жизни старухъ-молитвенницъ произвело удручающее впечатлѣніе: нѣкоторыя изъ видныхъ передовыхъ лицъ съ печали прихворнули, и одна изъ «головницъ» даже впала въ помѣшательство. Слышно, что изъ провинціальныхъ мѣстностей, сплошь заселенныхъ закоренѣлыми безпоповцами, стали приходять къ московскимъ главарямъ старообрядства пространныя эпистоліи, въ которыхъ вновь возбуждается, доселѣ было утихнувшее ученіе «о козняхъ антихристовыхъ».

— Въ «Саратовскомъ Листкѣ» время отъ времени сообщаются весьма интересныя, чисто бытовыя и чрезвычайно типичныя свѣдѣнія о старообрядческомъ мірѣ. Такъ, на примѣръ, въ одномъ изъ послѣднихъ №№ этой газеты разсказывается цѣлая исторія о переполохѣ произведенномъ между мѣстными приверженцами «древняго благочестія» «пріѣздомъ архіерейши». Въ Саратовѣ, какъ извѣстно, проживаютъ два раскольникы архіерея. Предъ закономъ они—простые мужики, но въ глазахъ старообрядцевъ австрійской секты—настоящіе святители, епископы, и имѣютъ начертанныя для нихъ въ Москвѣ, въ именуемомъ синодѣ, опредѣленные границы своихъ епархій. Эти архіереи—Паисій и Пафнугій. Первый принадлежитъ къ партіи окружниковъ, а второй—къ неокружникамъ. Паисій дѣйствуетъ по-архіерейски и имѣетъ соотвѣтственную архіерейскую обстановку: у него при домѣ имѣется крестовая церковь, одна изъ двухъ молельнь опредѣлена въ «каѳедральную»

церковъ, гдѣ онъ по торжественнымъ праздникамъ совершаетъ свои богослуженія, на каковой предметъ подобралъ и содержитъ штатъ служащихъ. Въ административномъ отношеніи Палсій имѣетъ при себѣ особую канцелярію, держитъ письмоводителя, и всѣ дѣла его въ этомъ случаѣ идутъ, по возможности, въ томъ-же порядкѣ, какъ они совершаются и у православнаго епископа. Въ канцелярію Палсія поступають отъ причтовъ и прихожанъ бумаги, по которымъ онъ творитъ разбирательство, вызываетъ поповъ, дѣлаетъ имъ внушенія и наказываетъ; кромѣ того, онъ ежегодно совершаетъ обзорѣніе своей епархіи и замѣченныя неисправности поставляетъ на видъ и причту, и прихожанамъ. Палсій также заботится о церковныхъ школахъ и, при обзорѣніи епархіи, говоритъ проповѣди о томъ, чтобы старообрядцы не отдавали своихъ дѣтей въ «мірскія» училища, а обучали по своему, «по-христіански», т. е. псалтырю, уставу богослуженія и пѣнію по «солямъ». Пафнугій состоитъ совсѣмъ на иномъ положеніи. Это не то простой священникъ, не то—архіерей. Онъ и самъ не знаетъ хорошенько, кто онъ и что должно ему дѣлать въ его положеніи. Поставленіе его въ архіереи совершенно было такъ быстро, что доселѣ еще онъ никакъ не можетъ свыкнуться съ своимъ новымъ и страннымъ для него положеніемъ въ обществѣ. Привезли его изъ глухой деревни въ обширную столицу — Москву, въ богатый роскошный домъ купчихи, и старикъ растерялся. Одно только чувствовалъ онъ, что его оторвали отъ родной почвы, отъ мирныхъ сельскихъ занятій, изъ круга знакомыхъ людей, и теперь онъ витаетъ гдѣ-то между небомъ и землею... У него въ деревнѣ остались жена старуха, дѣти, домишко съ разнымъ сварбомъ и немудрящимъ хозяйствомъ. Но старообрядцамъ такъ нуженъ былъ архіерей, а иного подходящаго кандидата они не имѣли подъ руками, и потому быстро надѣли ему на плечи и голову монашескую мантию и скуфью (у старообрядцевъ нѣтъ клобуковъ), вмѣсто Потана стали звать его Пафнугіемъ, а потомъ... потомъ стали производить его по «солнышку» вокругъ престола — въ дьяконы, священники, а затретьей обѣдней поставили въ архіереи. Словомъ—слѣшное дѣло было. Соблюдать тамъ разныя правила, уложенныя св. отцами на тихое и спокойное время, когда можно творить церковныя дѣла не торопко, не слѣша и соблюсти всѣ «статья» порядка, было некогда: архіерей нуженъ былъ, что называется, по самый зарѣзь. И вотъ его нашли и поставили. А затѣмъ Московское «общество» отписало старухѣ новопоставленнаго владыки Пафнугія — Ариѣ

Абрамовнѣ, что, моль, мужъ твой, Потапъ Максимычъ то-есть, пребываетъ нынѣ во архіереяхъ и именуется уже Пафнутіемъ, а не Потапомъ, а посему, по такимъ-то и такимъ-то узаконеніямъ св. отецъ, отнынѣ онъ болѣе тебѣ не мужъ и сожителствовать ему ты не должна, а обязуешься проводить жизнь свою въ монастырѣ. Получивъ эту грамоту, старуха, что называется, взвыла. А потомъ сложила грамотку въ карманъ, да тѣмъ-же слѣдомъ и прикатила въ Москву. А тутъ ей поднесли такой резонъ: владыку Пафнутія видѣть тебѣ нельзя, потому, послѣ поставленія, ему довлѣетъ быть цѣлыхъ шесть недѣль во уединеніи: Богу молиться за свое поставленіе, а съ людьми — ни съ кѣмъ ни слова. Посмѣялись надъ ея простотой и невѣдѣніемъ, свели ее къ московской купчихѣ—главѣ неокружниковъ, а она уже и успокоила ее деньгами, и словомъ ласковымъ. Послѣ этого Арина спокойно уѣхала въ деревню». И уѣхала уже въ качествѣ «архіерейши». Недолго былъ владыка Пафнутіи въ Москвѣ; вскорѣ его передали саратовскому купцу (нынѣ умершему) Д. П. Мурашкину. Здѣсь онъ пріютился у богатой дѣвицы Полины Захаровны и сталъ себѣ мирно и тихо проживать на ея масленкѣ, управляя всеми дѣлами. Мурашкинъ сначала смотрѣлъ снисходительно, а потомъ замѣтилъ «владыкѣ» Пафнутію, что его поставили во архіереи не для того, чтобы онъ масленкой управлялъ, а «дѣйствовалъ» подчиненными, да церквями. Но замѣчанія эти владыка мало принималъ къ сердцу. Да не правъ былъ и самъ Мурашкинъ: архіерея добылъ себѣ, а облаченія ему не сшилъ. За неимѣніемъ архіерейскаго облаченія, Пафнутіи не могъ служить по архіерейски. Хотѣлъ было онъ управлять приходомъ саратовскихъ неокружниковъ, но и тутъ сказали ему, что это неудобно. Такъ приходъ и отняли у него. А года три онъ-было правилъ за священника, служилъ обѣдни и правилъ всея требы, нисколько не тяготясь этими обязанностями. Придетъ, бывало, въ моленную, поставитъ въ сѣняхъ свою палочку въ уголокъ, надѣнетъ на нее свой картузикъ, развяжетъ узелочекъ, надѣнетъ свою соборную мантию (мантию ему подарила купчиха въ Москвѣ), пойдетъ по моленной и самъ же поетъ себѣ встрѣчу: «Достойно естъ»... такъ какъ уставщикъ былъ единственный и не всегда исправно приходилъ къ службѣ. Но и это все не понравилось прихожанамъ. Мурашкинъ сшилъ Пафнутію ризы, добылъ подходящаго мужика и велѣлъ ему поставить его въ священники, для своего прихода. Пафнутіи исполнилъ его желаніе. Одинъ, безъ дьякона, безъ священниковъ, облачился онъ въ архіерейскія ри-

зы и сталъ служить обѣдню. Оба они—и архіерей, и ставленникъ—службы архіерейской не знали и потому долго служили и путались. Во время рукоположенія, «нужды ради», вмѣсто дьякона и священника, ставленника водилъ вокругъ престола сторожъ моленной—Сидорычъ. Когда Пафнутій поставилъ ставленника въ священника, то сказали ему: «ну, Денись, канитель ты мнѣ доставилъ большую». А Мурашкинъ взялъ потомъ ризы домой, какъ собственность, и давалъ ихъ Пафнутію тогда только, когда вздумается ему заставить его служить по архіерейски. У Пафнутія нѣтъ ни писаря, ни дьякона, ни келенна. У него нѣтъ даже церкви, потому что Денись считаетъ моленную своимъ достояніемъ, а ризы лежатъ у купца Мурашкина. Послѣдній недавно умеръ, остался его отецъ и братья, которые до архіерейскихъ службъ не охотники. «Это Митрій любилъ эти затѣи-то разводить, а для насъ и архіерея-то не нужно. Есть у насъ польъ и довольно. При нынѣшней торговлѣ не до архіереевъ», говорятъ они. Такимъ образомъ Пафнутій, при покойномъ сынѣ купца, хоть изрѣдка да служилъ, а теперь и совсѣмъ пересталъ служить по-архіерейски. Постоятъ онъ иной праздникъ въ алтарѣ или на клиросѣ въ собственной соборной мантии обѣдню или всенощную—тѣмъ и ограничится. По епархіи своей онъ никогда не ѣздилъ, да и не стоитъ, потому что въ Саратовской губерніи всего-на-всего имѣется 5 священниковъ въ его вѣдомствѣ, изъ нихъ 3-е только имѣютъ полотняныя церкви, а у остальныхъ нѣтъ ничего, кромѣ простого дома моленной, а при немъ 50—100 душъ обоюга пола прихожанъ. По причинѣ такого ничтожнаго количества прихожанъ, эти самочинные священники завели въ своихъ деревняхъ торговыя лавочки съ разнымъ товаромъ, каковой берутъ съ Саратовѣ у «своей» купчихи Анны Николаевны Сотниковой. Находясь съ послѣдней въ торговыхъ сношеніяхъ и будучи зависима отъ нея, они знать не хотятъ своего архіерея, а слушаютъ, что скажетъ и прикажетъ имъ Анна Николаевна, а она находится во враждѣ съ Пафнутіемъ и его патрономъ, дѣвицею Полиною Захаровною. Стало быть, ни надзора, ни распоряженія у Пафнутія нѣтъ, а потому и писать нечего. И живетъ онъ здѣсь въ Саратовѣ не то масленникомъ, не то архіереемъ. Или, какъ говорятъ, вами старообрядцы, насмѣхаясь надъ своимъ владыкой: «нашъ владыка ни монахъ, ни архіерей, а стоитъ въ масленкѣ у дверей». Матеріальное положеніе Пафнутія самое безотрадное: жалованья нѣтъ, доходовъ никакихъ, онъ самъ едва сводитъ концы съ концами, помогать же семьѣ положительно не въ состояніи. Все это

довело «архіерейшу» до ожесточенія, и вотъ она въ одинъ прекрасный день явилась въ Саратовъ переговорить на чистоту съ своимъ мужемъ. А онъ въ это время былъ въ отлучкѣ, развѣзжалъ по «епархіи», въ надеждѣ хоть нѣсколько поправить свои обстоятельства. «Архіерейша», разузнавъ всю подноготную пришла въ бѣшенство противъ своего «старика», сблизилась съ его врагами и съ нетерпѣніемъ ждетъ той минуты, когда въ состояніи будетъ сорвать злость на своемъ «хрычѣ». Что выйдетъ изъ этого? Какъ бы тамъ ни было, исторія Пафнутія проливаетъ яркій свѣтъ на современный старообрядческій міръ и его «нравственныя силы», о которыхъ такъ любятъ распространяться враги Православной Церкви...

— Въ «Минутѣ» помѣщена статья г. Палимпсестова, въ которой онъ высказываетъ нѣсколько замѣчаній по поводу программы русскаго языка въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ. Приведа программу первыхъ трехъ классовъ, заключающую въ себѣ понятія о предложеніи: простомъ, нераспространенномъ, распространенномъ, неполномъ, безличномъ, слитномъ, вопросительномъ, восклицательномъ, утвердительномъ, отрицательномъ, придаточномъ и пр., а также разныя формы выраженія подлежащаго и сказуемаго, авторъ замѣчаетъ слѣдующее: признаюсь, моя сѣдая голова трепщитъ отъ одной этой программы, и я позволю себѣ сказать, что преподаваніе по ней дѣтямъ на 9-мъ или 10-мъ году возраста есть своего рода пытка. Безъ знанія этимологіи ихъ учать, гдѣ нужно ставить знаки препинанія! Это воистину пытка! Но если бы мы обратились къ излюбленной (у меня подъ руками 15-е изд.) грамматикѣ г. Говорова, по которой большею частію и исполняется эта программа, мы увидѣли бы новое удрученіе дѣтскихъ мозговъ. Вотъ, на примѣръ, заглавіе: «отличіе придаточнаго предложенія грамматическаго отъ придаточнаго логическаго». У меня крѣпче голова, чѣмъ у ребенка по какому-нибудь десятому году, но я не понимаю этихъ строевъ. И доступно ли разумнѣю ребенка слово «логическое», когда онъ и понятія не имѣетъ о логикѣ? Другой примѣръ, который мы также видимъ во образѣ заглавія: «сочетаніе предложенія по способу сочиненія». Ей-ей, не понимаю. Но вотъ и объясненіе—что это такое: «по способу сочиненія соединяются между собою предложенія равносильныя въ грамматическомъ смыслѣ, т. е. такія, изъ которыхъ ни одно не составляетъ уже грамматической части другого предложенія, а напротивъ, каждое, и въ отдѣльности взятое, можетъ заключать въ себѣ свой независимый,

достаточный (?) смыслъ». Воображаю, сколько слезъ выпало изъ глазъ бѣдныхъ дѣтей, желавшихъ уразумѣть слысль этого бессмысленнаго объясненія, когда едва ли уразумѣніе его доступно самому зрѣлому уму! Не могу не указать и на третій примѣръ. «Объединеніе предметовъ въ нашемъ сознаниі», это можетъ быть темою для какого-нибудь философскаго разсужденія, но не для размысленія 9—10-лѣтняго ребенка. И замѣтимъ: дѣло идетъ объ имени существительномъ, и притомъ въ «элементарной» (?) грамматикѣ. Но возвращаюсь къ вышеприведенной программѣ. Нужно ли такое продолжительное и притомъ такое дробное изученіе предложеній? Не есть ли это новое бремя для дѣтскихъ головъ, бремя совершенно бесполезное? За отвѣтомъ обратимся къ опыту. Я не смѣю причислять себя къ писателямъ, хотя все написанное мною, можетъ быть, и составить до 20 томовъ. Одно—что едва ли можетъ быть отнято у меня это то, что я писалъ по правиламъ грамматики и логики. Но что же я слышалъ въ школѣ по части предложеній? Въ одинъ урокъ объяснили: что такое предложеніе, въ другой спросили: какъ поняли, въ третій, четвертый и т. д., можетъ быть, въ теченіе семи уроковъ, велѣли написать или сочинить образцы предложеній: тѣмъ дѣло и кончилось. Возьмемъ такихъ писателей, которые составляютъ славу и украшеніе роднаго языка: Карамзина, Филарета, Пушкина, Иннокентія (Борисова), Жуковскаго, историковъ: Макарія, Соловьева и т. д. и т. д. Положительно можно сказать, что они о такихъ мытарствахъ по части изученія предложеній и не слыхивали и имъ столько же было сообщено объ этомъ словосочетаніи, сколько и пишущему настоящія строки. Что же, можетъ быть теперь стали лучше писать, чѣмъ люди стараго времени? На этотъ вопросъ пусть отвѣтятъ всѣ профессора нашихъ университетовъ: отвѣтъ дастся самаго прискорбнаго свойства. То же придется сказать и о питомцахъ нашихъ духовныхъ учебныхъ заведеній: по общему признанію (даже официально), въ этихъ заведеніяхъ уровень умѣнья писать грамматически и логически въ настоящее время стоитъ ниже, чѣмъ въ старое время. «Тогда (въ 20—30 годахъ), говоритъ почтенный А. Галаховъ («Русск. Вѣст.» 1889 г. авг. 133), немислимъ былъ фактъ, оказавшійся впослѣдствіи возможнымъ, чтобы кандидатъ, посланный за границу для усовершенствованія своего образованія и потомъ для занятія каедры по литературѣ, присылалъ отчеты о своихъ занятіяхъ съ грубыми орфографическими ошибками». Главная ошибка въ преподаваніи отечественнаго языка въ современныхъ намъ школахъ та, что мало обра-

щается вниманія на этимологию; и вотъ явился диктантъ, о которомъ въ наше время не было, какъ говорится, ни слуху ни духу. Сколько нами было написано склоненій и спряженій! А теперь говорятъ, что это дѣло совершенно лишнее, что мы и безъ грамматики умѣемъ и склонять, и спрягать. Да, по нашему разумѣнію, читать въ первыхъ классахъ школы синтаксисъ, даже начинать съ него изученіе грамматики—это есть бремя непосильное, преждевременное, могущее отбить всякую охоту къ наукѣ. И раздаются же голоса, что наши дѣти нисколько не обременены классными занятіями!

Въ той же статьѣ авторъ указываетъ и на существующій пробѣлъ въ программахъ по исторіи русской литературы. Въ послѣднемъ періодѣ русской словесности помѣщены: Карамзинъ, Крыловъ, Жуковский, Грибоѣдовъ, Пушкинъ, Кольцовъ, Лермонтовъ, Гоголь, но совершенно опущены духовные писатели этого же періода: Филаретъ, Иннокентій, Макарій. «Пробѣлъ, замѣчаетъ авторъ, воистину возмутительный. Въ программѣ не упоминается даже о св. Димитріѣ Ростовскомъ. Но его Четив-Минеи развѣ ниже «Вечеровъ на хуторѣ близъ Диканьки»? Пробѣлъ этотъ, по всей вѣроятности, чисто случайный непременно долженъ быть восполняемъ чтеніями преподавателя русской словесности.

По произведенному тиражу 1-го внутренняго съ вышрышами займа, главные вышрыши палы на слѣдующіе Л.Л. билетовъ:

№№ серій.	№№ билет.	Сумма.	№№ серій.	№№ билет.	Сумма.	№№ серій.	№№ билет.	Сумма.	№№ серій.	№№ билет.	Сумма.
18348	47	200000	14037	30	8000	935	9	1000	8487	46	1000
1611	6	75000	11232	47	8000	8756	2	1000	5283	26	1000
19875	40	40000	2578	16	5000	14996	18	1000	7433	44	1000
14082	11	25000	18313	20	5000	4470	45	1000	3998	38	1000
12303	5	10000	16424	45	5000	9741	9	1000	19675	46	1000
5527	42	10000	16545	26	5000	17688	2	1000	4804	42	1000
10746	22	10000	14965	12	5000	4140	42	1000	12116	36	1000
11732	47	8000	19389	45	5000	19142	9	1000	8737	9	1000
639	31	8000	11680	40	5000	7253	35	1000	7457	24	1000
4552	50	8000	9809	15	5000	6803	45	1000	2670	28	1000

Выигрыши въ 500 рублей каждый на следующие билеты:

№№ серий.	№№ билет.	№№ серий.	№№ билет.	№№ серий.	№№ билет.	№№ серий.	№№ билет.	№№ серий.	№№ билет.	№№ серий.	№№ билет.	№№ серий.	№№ билет.
2083	1	11660	6	14616	14	9215	22	13975	30	12080	35	10189	42
13445	1	11821	6	17972	14	12667	22	15638	30	12329	35	10842	42
16946	1	12223	6	19253	14	14252	22	16349	30	12689	35	14472	42
19075	1	12234	6	2049	15	15473	22	16720	30	19628	35	18777	42
2929	2	13213	6	9732	15	3909	23	209	31	19809	35	2956	43
5926	2	3178	7	2270	16	4485	23	338	31	2202	36	19306	43
6108	2	9855	7	6647	16	5529	23	10393	31	1166	37	334	44
12812	2	15083	7	18674	16	6834	23	11481	31	4413	37	4291	44
16890	2	17265	7	4826	17	13962	23	12416	31	6544	37	10151	44
17038	2	1422	8	5382	17	6004	24	13159	31	7256	37	12352	44
18421	2	3222	8	8785	17	6296	24	15664	31	8412	37	14251	44
8562	3	8455	8	11610	17	9232	24	18283	31	8891	37	17712	44
10042	3	12541	8	12079	17	12789	24	5364	32	9369	37	19932	44
10750	3	15653	8	12327	17	16248	24	6185	32	17569	37	4626	45
10998	3	18717	8	14711	17	3671	25	6797	32	19108	37	6128	45
12818	3	212	9	8043	18	4161	25	7231	32	1973	38	5013	46
18967	3	2118	9	9167	18	8843	25	14563	32	6737	38	6284	46
2932	4	4367	9	15027	18	8949	25	15883	32	9076	38	12624	46
4561	4	11793	9	18770	18	12096	25	15894	32	10864	38	13118	46
7919	4	1652	10	10596	19	1510	26	18761	32	18364	38	4860	47
16686	4	3677	10	10904	19	6078	26	9406	33	240	39	12329	47
375	5	7071	10	13393	19	9817	26	10784	33	1754	39	18442	47
926	5	15983	10	13939	19	11265	26	11988	33	11916	39	5113	48
5469	5	12272	11	14358	19	11507	26	19214	33	12186	39	8840	48
12639	5	12787	11	1940	20	11769	26	19972	33	14964	39	10706	48
13030	5	18979	11	2518	20	17275	26	1348	34	16048	39	18558	48
14668	5	1517	12	3543	20	6209	27	6042	34	18054	39	19919	48
14674	5	9255	12	14722	20	14303	27	9764	34	11197	40	13712	49
17018	5	13321	12	1806	21	9676	28	17995	34	860	41	14497	49
19240	5	14526	12	4967	21	12883	28	18049	34	3872	41	5438	50
719	6	3421	13	7286	21	132	29	19913	34	7443	41	5452	50
1745	6	4769	13	12823	21	493	29	599	35	16873	41	6841	50
5236	6	12792	13	16248	21	5696	29	4604	35	2765	42	7544	50
5838	6	13236	13	18124	21	7270	29	4791	35	2904	42	7855	50
7092	6	14334	13	1187	22	8237	29	8357	35	5496	42	13702	50
7928	6	14841	13	1375	22	19223	29	9128	35	7842	42	15968	50
8119	6	16618	13	3880	22	11012	30	11368	35	9534	42	15596	50
8451	6												

Уплата выигрышей будет производиться исключительно въ Банкъ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го октября 1890 года.

Таблица серий билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 года, вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ Правленіи Государственнаго Банка 2-го іюля 1980 года.

Нумера серий:	8586	10946	2911	4684	2144	10652	4458	5173	8077
19311	9786	16158	11217	10779	7612	17907	9072	19292	5778
18635	5408	10067	6039	6907	13634	12642	4185	2880	11917
12326	19984	2390	7673	9598	13978	9025	12809	14824	5593
19770	3246	6026	7301	19939	14879	11179	10798	10361	941
5280	11737	17104	1332	464	19366	9830	752	18579	9754
13763	6468	7351	11097	16820	18311	19265	6424	12647	5924
3621	3550	2543	3667	15197	11168	4039	16827	19321	17792
18499	4247	715	14125	5485	7618				

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го октября 1890 г. въ Государственномъ Банкъ, его Конторахъ и Отдѣленіяхъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ

на издаваемые при С.-Петербургской дух. академіи

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

и

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

(съ толкованіями на Ветхій Заветъ).

Программа „Церковнаго Вѣстника“ имѣетъ цѣлю удовлетворить потребности всѣхъ образованныхъ людей, не чуждыхъ религіозныхъ интересовъ, въ томъ числѣ конечно, прежде всего потребности нашего отечественнаго духовенства — знать современную жизнь церкви Христовой вообще, православной восточной въ частности и нашей отечественной въ особенности, и слѣдить за теченіемъ этой жизни во всей ея широтѣ и разнообразіи, при томъ въ сопряженіи ея съ жизнью свѣтскаго общества. Сложностью и разнообразіемъ потребностей, равно какъ и способа удовлетворенія ихъ, объясняется обширность и разнообразіе программы. Въ нее входятъ: 1) передовыя статьи, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ вопросовъ; 2) мнѣнія печати свѣтской и духовной по церковнымъ вопросамъ; 3) статьи и сообщенія, посвященныя изученію и частнѣйшей разработкѣ церковныхъ вопросовъ; 4) обзорніе духовныхъ журналовъ; 5) обзорніе свѣтскихъ журналовъ со стороны статей, представляющихъ церковный интересъ; 6) библиографическія замѣтки, или обзорніе и оцѣнка вновь выходящихъ богословскихъ сочиненій; 7) корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни; 8) „въ области церковно-приходской практики“ — отдѣлъ, въ которомъ редакція даетъ разрѣшеніе педоумѣнныхъ вопросовъ пастырской практики; 9) постановленія и распоряженія правительства; 10) лѣтописъ церковной и общественной жизни въ Россіи, представляющая обзорніе всѣхъ важнѣйшихъ событій и движеній въ нашемъ отечествѣ; 11) лѣтописъ церковной и общественной жизни за-границей, сообщающая свѣдѣнія о всѣхъ важнѣйшихъ событій и движеніяхъ за предѣлами нашего отечества; 12) разныя извѣстія и замѣтки, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ. Будутъ печататься и тиражныя таблицы всѣхъ процентныхъ бумагъ, въ которыхъ помѣщены церковные капиталы.

Программа „Христіанскаго Чтенія“ столь же обширна и рассчитана на удовлетвореніе потребностей тружениковъ науки, служителей церкви и простыхъ вѣрующихъ. Помѣщаются въ „Христіанскомъ Чтеніи“ оригинальныя и переводныя статьи преимущественно апологетическаго и назидательнаго содержанія, въ которыхъ съ серьезностью научной постановки дѣла соединяется общедоступность изложенія. Въ частности въ „Христіанскомъ Чтеніи“ будутъ по прежнему печататься толкованія на разныя книги Ветхаго Завета (въ 1890 г. будетъ продолжаться печатаніе толкованій на Псалтирь и книгу пророка Ісаіи), а также неизданные письменные памятники минувшей жизни отечественной церкви и матеріалы для біографіи ея замѣчательнѣйшихъ представителей и дѣятелей.

Въ цѣломъ программы обоихъ академическихъ изданій дополняютъ одна другую, содѣйствуя съ одной стороны служителямъ церкви въ дѣлѣ ихъ многосложнаго и многотруднаго пастырскаго служенія, съ другой труженикамъ науки въ ихъ изслѣдованіяхъ и разсказаніяхъ въ безпредѣльной области знанія, и въ то же время популяризируя результаты общихъ работъ на общую пользу и пастырей и пасомыхъ.

«Церк. Вѣстн.» и «Христ. Чт.» съ «Толкованіями» составятъ въ годъ около двухсотъ пятидесяти пяти (255) печатныхъ листовъ («Церк. Вѣстн.» до 140 л. и «Христ. Чтен.» до 115 л.).

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.—Годовая ціна въ Россіи: за оба журнала **7 руб.** (семь) съ пересылкою; отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“ **5 руб.** (пять), за „Христіанское Чтеніе“ съ „Толкованіями“ **5 руб.** (пять). За границей, для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала **9 руб.** (девять), за каждый отдѣльно **7 руб.** (семь) съ перес. Иногородные подписчики напечатаютъ свои требованія такъ: «Въ Редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія», въ С.-Петербургѣ». Подписывающіеся въ Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кларт. № 12), гдѣ можно получить также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія (по 10 к. за мѣсто, занимаемое строкой пети, за объявленіе печатаемое болѣе одного раза и 15 коп.—за объявленіе печатаемое 1 разъ) и для разсылки при «Церк. Вѣстн.» (по 3 р. за тысячу въ пользу редакціи, а для уплаты въ почтамтъ, смотря по вѣсу объявленія, согласно почтовыхъ правиламъ).

Примѣчаніе: 1) Всѣ статьи и сообщенія для помѣщенія въ «Церк. Вѣстн.» должны быть доставлены или высланы въ редакцію, непременно съ адресомъ автора. Статьи, доставленыя безъ означенія гонорара за нихъ, признаются безплатными. За слова и поученія редакція не платитъ никакого гонорара.

2) Статьи и сообщенія, признанныя редакціей неудобными къ напечатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи для возвращенія по личному востребованію; возвращенія же ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ.

3) Авторы, желающіе, чтобы объ ихъ сочиненіяхъ своевременно помѣщенія были отзвѣи въ «Церк. Вѣстн.», благоволятъ присылать въ редакцію свои сочиненія немедленно по выходѣ въ свѣтъ.

Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета на 1890 годъ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются

I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученныя изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованныя факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. Въ отдѣлѣ критики и библіографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертациі, представляемыя въ Казанскій Университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за-границей книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библіографическіе отзывы и замѣтки.

III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта. Отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обзорнѣю коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при Университетѣ, биографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, составившихъ близко къ Казанскому Университету, обзорнія преподаванія, распредѣленія лекцій, актовъ отчетъ и проч.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнаруженныя.

Ученныя Записки выходятъ періодически шесть разъ въ годъ книжками въ размѣрѣ не менѣе 15 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная ціна въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб. съ пересылкою. Отдѣльныя книжки можно получать въ редакціи по 1 р. 50 к. Подписка принимается въ Правленіи Университета.

Редакторъ **В. Мищенко.**